

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ И.Г. Нагибина

« ____ » _____ 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

**МУЛЬТИМОДАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МЕДИАОБРАЗА
РОССИИ XXI В. В КИТАЙСКОМ КРОССМЕДИЙНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц., зав. каф. ВЯ
И.Г. Нагибина

Выпускник

М.А. Степаненко

Нормоконтролер

И.А. Рабцевич

Красноярск 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ МУЛЬТИМОДАЛЬНОГО ДИСКУРСА	6
1.1. Понятие мультимодальности в лингвистике	6
1.1.1. Определение понятия «мультимодальный дискурс»	8
1.1.2. Мультимодальный анализ как метод анализа текста	12
1.2. Сущность массмедийного дискурса	14
1.3. Медиатекст как дискретная единица медиадискурса	16
1.4. Понятие «медиаобраз» в рамках лингвистических исследований.....	18
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	22
ГЛАВА 2. МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МЕДИАОБРАЗА РОССИИ В КИТАЙСКИХ МАССМЕДИА	24
2.1. Вербальный модус	24
2.1.1. Вербальные средства, используемые в публикациях о российско-китайских отношениях	25
2.1.2. Вербальные средства, используемые в публикациях о российско-украинском конфликте	37
2.2. Визуальный модус	60
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	69
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	72
СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА.....	77

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена изучению образа России в китайском кроссмедийном пространстве на материале публикаций на китайских информационных платформах и веб-порталах за период 2022–2024 гг. Дружественные отношения России и КНР в настоящее время приобрели статус стратегических, что обуславливает тесное сотрудничество двух государств в различных сферах деятельности. Упоминание о России как стране-партнере в социальных медиа и различных средствах массовой информации является важнейшим способом информирования населения о позиции КНР по отношению к России и главным инструментом формирования и трансляции медиаобраза страны.

Актуальность темы обусловлена тем, что Россия и Китай поддерживают традиционно высокий уровень взаимодействия в различных сферах жизнедеятельности, тем самым повышая интерес изучения отношений двух государств в рамках лингвистических исследований. Особый интерес представляют способы репрезентации образа России в китайской лингвокультуре и массмедийном пространстве. Мультиmodalный дискурс, как и сама мультиmodalность, являются неотъемлемой частью медиапространства современного человека. Одновременно с этим, массмедийный дискурс сейчас находится в центре научных исследований. Имеющийся материал исследований и появление все большего количества научных трудов обуславливает необходимость в их анализе.

Объектом исследования является медиаобраз России, создаваемый в текстах публикаций на китайских медиаплатформах.

Предметом исследования являются мультиmodalные средства, используемые для репрезентации медиаобраза России в текстах китайских СМИ.

Целью исследования является изучение участия «новых медиа» в формировании медиаобраза России в китайской лингвокультуре.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) изучить понятие «мультиmodalность»;
- 2) ознакомиться с различными определениями «дискурса» и охарактеризовать «мультиmodalный дискурс»;
- 3) определить мультиmodalный анализ как основной метод анализа текста;
- 4) исследовать медиадискурс как один из видов дискурса и определить основную единицу медиадискурса – медиатекст;
- 5) рассмотреть понятия «медиаобраз» и «медиаобраз государства»;
- 6) проанализировать основные вербальные и визуальные средства репрезентации медиаобраза России, используемые в публикациях на китайских медиаплатформах.

Материалом для исследования послужили публикации (статьи, высказывания, иллюстрации) на платформах Weibo (微博), Xiaohongshu (小红书), NetEase (网易) и Tencent (腾讯网) в количестве 315 единиц, которые были разделены на две тематические группы: публикации о российско-китайских отношениях и публикации о российско-украинском конфликте.

Теоретическую базу исследования формируют труды по мультиmodalной коммуникации (И.П. Хутыз, А.А. Кибрик, Г.Е. Крейдлин, G. Kress, T. van Leeuwen), работы, посвященные общей теории дискурса (Н.Д. Арутюнова, В.И. Карасик), исследованиям массмедийного дискурса (Е.А. Кожемякин, Т.Г. Добросклонская, М.Р. Желтухина, Н.Ф. Алефиренко) и медиаобраза (Н.Л. Грейдина, О.Ф. Русакова, Е.Н. Богдан).

Методологическую основу исследования составляет ряд различных методов, а именно: метод теоретического обобщения, анализа и синтеза, метод сплошной выборки, методы мультиmodalного анализа, контент-анализ, а также лексический и стилистический анализ.

Практическая значимость работы определяется возможностью применения ее результатов для лучшего понимания отношений России и

Китая, а также для более глубокого изучения особенностей китайского медиадискурса и мультимодального дискурса в целом.

Структура работы. Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во Введении представлена актуальность данной работы, определяются объект и предмет исследования, его цель и задачи, излагается теоретическая и методологическая база, определяется практическая значимость исследования, устанавливается структура работы, приводится ее апробация.

В Главе 1 излагаются основные теоретические понятия работы «мультимодальность», «мультимодальный дискурс», «медидискурс», «медiateкст», «медиаобраз».

В Главе 2 мультимодальному анализу публикаций на темы «российско-китайские отношения» и «российско-украинский конфликт» на китайских новостных порталах и в социальных медиа, посредством которого выявляются особенности вербальной и невербальной репрезентации образа России.

В Заключении приводятся итоги на основе проделанной работы.

Апробация работы. Основные положения работы были изложены в докладе, представленном в рамках онлайн-семинара «Восточный вектор образовательного и научного контента: дискурсивные практики современного Китая» (2 декабря 2023 г.).

Доклад на тему «Репрезентация медиаобраза России XXI в. в китайском кроссмедийном пространстве» был представлен на Третьем международном конкурсе электронных стендовых докладов в рамках XXI Международных Березинских чтений «Языковое бытие человека и этноса» (17–18 мая 2024 г.).

На материале данного исследования была опубликована статья: Нагибина И.Г., Степаненко М.А. Репрезентация медиаобраза России XXI в. в текстах китаеязычных блогов // Казанская наука. 2023. Вып. 10. С. 338–341.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ МУЛЬТИМОДАЛЬНОГО ДИСКУРСА

1.1. Понятие мультимодальности в лингвистике

В связи с присущим XXI в. ростом информационных и коммуникационных технологий актуальными становятся вопросы получения, обработки и передачи информации [Хутыз, 2016: 91]. В современном мире восприятие и обмен информацией осуществляется посредством разнообразных каналов и систем, порождающих значения и взаимодействующих одновременно [Сорокина, 2017: 168]. «Коммуникативно-прагматический подход к пониманию языка и текста предполагает, что осмысление реальности может осуществляться через комбинацию речевых и неречевых аспектов» [Детинко, Куликова, 2017: 33]. Коммуникация выходит за рамки исключительно вербальных языковых единиц, и основывается на комбинаторном взаимодействии различных знаковых систем или мультимодальностей, поэтому языковая коммуникация мультимодальна по своей природе [Сорокина, 2017: 168]. По мнению А.А. Кибрика, лишь при мультимодальном подходе может быть получено адекватное представление о естественной языковой коммуникации, а попытки отделения языка от коммуникации, мышления и поведения искусственны и малопродуктивны [Кибрик, 2010].

А.А. Кибрик пишет, что «термин «мультимодальность» опирается на понятие модальности, принятое в психологии, нейрофизиологии и информатике: модальность – это тип внешнего стимула, воспринимаемого одним из чувств человека, в первую очередь зрением и слухом», то есть мультимодальность в узком смысле слова определяется как различия между органами чувств, отличие зрительного канала от слухового в первую очередь [Там же].

Согласно Г.Е. Крейдлину под мультимодальностью понимается «описание общих законов и конкретных правил взаимодействия в устном коммуникативном акте вербальных и невербальных знаков» [Крейдлин, 2014: 101]. Г.Е. Крейдлин обращает свое внимание на то, что мультимодальность существует и характерна именно устной коммуникации. Однако, мультимодальность пронизывает все медиальные форматы: как устную диалогическую речь, так и письменные тексты и электронную интернет-коммуникацию [Езан, Нефедов, 2022: 9].

Зарубежные ученые Г. Кресс и Т. ван Левен определяют «мультимодальность» как направление в теории коммуникации и социальной семиотики, которое рассматривает коммуникативный процесс как совокупность текстуальных, звуковых, лингвистических, пространственных и визуальных средств или модусов с целью создания сообщения [Kress, Leeuwen; цит. по: Габдрафикова, 2017: 76].

Наравне с термином «мультимодальность» в исследованиях также встречается и термин «мультимедийность». Как отмечает Т.В. Вдовина, понятия «мультимодальность» схоже с понятием «мультимедийность», так как оно «описывает формирование значений при помощи различных семиотических средств – модусов – и связанных с ними социокультурных конвенций» [Вдовина, 2012: 5]. Выделяют аудиальный, визуальный, тактильный, вербальный, графический и др. модусы [Белоедова, Кожемякин, 2022: 60]. Идею о родственности этих двух понятий доказывает и Е.В. Сидорова: «мультимедийный (мультимодальный) текст – это текст, в котором коммуникативная ситуация представлена с использованием нескольких модальностей восприятия, а именно, зрения и слуха» [Сидорова, 2013: 145].

Таким образом, можно сделать вывод, что обмен информацией между людьми, вне зависимости от того, является ли общение устным или письменным, осуществляется при обязательном задействовании невербальных ресурсов. Из этого следует, что сама коммуникация

мультиmodalна, то есть реализуется посредством одновременного взаимодействия нескольких способов создания смысла (модусов).

1.1.1. Определение понятия «мультиmodalный дискурс»

В связи с тем, что понятие «мультиmodalный дискурс» непосредственно базируется на понятии «дискурс», то необходимо сначала разобраться во всем многообразии определений дискурса, а после уже определить связь между этими двумя понятиями.

На данный момент не существует полного и единого определения понятия «дискурс», которое смогло бы в полной мере охватить все особенные черты и сферы его применения. Это объясняется использованием данного понятия в различных научных дисциплинах, таких, как лингвистика, психология, философия, социология и др., что делает понятие «дискурс» междисциплинарной проблемой.

Н.Д. Арутюнова дает следующее определение дискурса: «Дискурс – это связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, «погружённая в жизнь». Поэтому термин «дискурс», в отличие от термина «текст», не применяется к древним и другим текстам, связи которых с живой жизнью не восстанавливаются непосредственно» [Арутюнова, 1990: 136].

Отечественный ученый В.И. Карасик придерживается похожей точки зрения, определяя дискурс как «текст, погруженный в ситуацию общения, допускающий множество измерений и подходов, не являющихся взаимоисключающими. К таким взаимодополняющим подходам относятся: прагмалингвистический, психолингвистический, структурно-

лингвистический, лингвокультурный, социолингвистический» [Карасик, 2000: 5].

Наиболее подробное и актуальное на данный момент определение понятия «дискурс» среди зарубежных лингвистов принадлежит нидерландскому ученому Т.А. ван Дейку, которому принадлежат концепции дискурса и дискурс-анализа. Т.А. ван Дейк определяет понятие «дискурс» в широком и узком смыслах. В широком, дискурс – коммуникативное событие, которое происходит между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенное время, в конкретном пространственном и в любом другом контексте. Данное коммуникативное действие может быть как речевым, так и письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие. Что касается узкого смысла, то здесь термин «дискурс» понимается как заверченный или еще продолжающийся письменный или речевой результат коммуникативного действия, который интерпретируется реципиентами. В целом Т.А. ван Дейк определяет дискурс как сложное коммуникативное явление, в котором одновременно сосуществуют как текст, так и ряд экстралингвистических факторов [Дейк, 2000: 8].

Т.Г. Добросклонская акцентирует внимание на том, что основным компонентом концепции дискурса является комплексный подход к анализу речевой деятельности общества и индивида. Т.Г. Добросклонская также считает, что под дискурсом следует понимать сложное коммуникативное явление, которое включает в себя все разнообразие экстралингвистических факторов [Добросклонская, 2014: 48].

В настоящее время существует несколько подходов к типологизации дискурса.

Российский ученый В.И. Карасик с точки зрения социолингвистического подхода выделяет два типа дискурса: институциональный и персональный (лично-ориентированный) [Карасик, 2000: 5].

В рамках первого типа человек выступает в качестве представителя определенного социального института, а в рамках второго – в качестве личности во всем богатстве своего внутреннего мира.

В.И. Карасик определяет следующие виды институционального дискурса: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный. К видам личностно-ориентированного дискурса относятся бытовое и бытийное общение. Ученый отмечает, что список видов институционального дискурса можно изменить или расширить, в связи с различием общественных институтов и их исторической изменчивостью [Там же].

Т.Г. Добросклонская выделяет три подхода к определению понятия «дискурс»: структурный, функциональный и тематический [Добросклонская, 2014: 48].

При определении дискурса в рамках структурного подхода, дискурс понимается как продукт речевой деятельности вместе со всеми вербальными и экстралингвистическими характеристиками, связанными с его производством, распространением и восприятием. Важнейшим экстралингвистическим компонентом таких определений дискурса является контекст, включающий в себя исторический, временной, социальный, политический и культурно-идеологический составляющие [Там же].

Согласно функциональному подходу главным критерием определения дискурса является взаимосвязь речеупотребления с различными сферами человеческой деятельности, обуславливающими особенности речевой коммуникации. К таким сферам человеческой коммуникации и речевой практики относятся: наука, образование, политика, медицина, средства массовой информации и т.д. На основе речевых практик в соответствующих сферах выделяются разные виды дискурсов, например, такие, как научный, политический, медицинский, юридический, массмедийный и т.д. [Там же].

Особенность тематического подхода заключается в том, что он делает возможным группировку письменных и устных текстов вокруг определённых социально-значимых тем, которые в определенный момент времени оказываются в центре общественного интереса, например, расовые отношения, иммиграция, терроризм, феминизм и т.д. [Добросклонская, 2014: 50].

Рассматривая вышеперечисленные определения дискурса, можно сделать вывод, что в настоящее время не существует как единого определения понятия «дискурс», так и конкретных критериев выделения и определения подходов к изучению дискурса и его типов. На основе всех упомянутых определений можно отметить, что дискурс – это многоаспектное понятие, представляющее собой совокупность текста и ряда экстралингвистических факторов.

Термин «мультиmodalный дискурс» был введен учеными Г. Крессом и Т. ван Левеном. Согласно Т. ван Левену, мультиmodalность – это сочетание разных семиотических модусов в коммуникативном событии, например, в речи и музыки [Leeuwen, 2005: 297]. В понимании Кресса, при мультиmodalном подходе все модусы представляются оформленными как единая область. Вместе они рассматриваются как связанный культурный ресурс создания смысла участниками социальной группы в конкретный момент времени [Kress, 2010: 79]. Таким образом, мультиmodalный дискурс – это «любой вид дискурса, в котором интегрируются и одновременно взаимодействуют несколько семиотических модусов, транслирующих информацию с учетом коммуникативных традиций общества» [Сорокина, 2017: 169].

А.А. Кибрик указывает на то, что мультиmodalный дискурс – это новый и перспективный предмет исследования. «В отличие от традиционного представления о языке как вербальной структуре, предлагается более объемлющее представление, при котором в язык включается широкий спектр коммуникативных каналов» [Кибрик, 2018: 77].

Так, просодический канал наравне с вербальным реализуется в рамках вокальной (слуховой) модальности. Кинесическая (зрительная) модальность представлена посредством большого количества разных коммуникативных каналов, включая движения глаз, различные типы жестов и проксемику [Кибрик, 2018: 77]. Визуально воспринимается и письменный дискурс. Помимо вербальной составляющей, он также включает ряд графических элементов, например, шрифт, цвет, размер, формат и т.д. [Кибрик, 2010: 148].

Таким образом, мультимодальным дискурсом может называться любой дискурс, в рамках которого одновременно сосуществуют и используются различные каналы коммуникации. Вербальная составляющая дискурса дополняется невербальными (просодическими, кинесическими, визуальными) средствами. В нашем случае, медиадискурс является типом мультимодального дискурса, формирующим образ страны посредством нескольких коммуникационных каналов.

1.1.2. Мультимодальный анализ как метод анализа текста

Современная коммуникация обуславливает активное создание и распространение мультимодальных текстов, включающих в себя вербальную (языковую) и невербальную (визуальную, аудиальную) составляющие [Го, Ван, 2021: 177]. Мультимодальный анализ как раз направлен на изучение такого рода текстов. Мультимодальный анализ в разных исследованиях называется по-разному, в том числе он известен и как «мультимодальный дискурс-анализ». Мультимодальный дискурс-анализ является развивающейся парадигмой в исследованиях дискурса, в рамках которой язык изучается в совокупности с другими ресурсами, такими как изображения, научная символика, жестикуляция, движения, музыка и звук [Martines, O'Halloran; цит. по: Байкова, 2022: 230]. Базисом мультимодального анализа является идея о том, что вербальный язык не является центральным семиотическим ресурсом во многих типах коммуникации [Белоедова, Кожемякин, 2022: 64].

Согласно Г. Крессу, мультимодальный дискурс-анализ есть анализ модальностей [Загидуллина, 2023: 89]. Китайский исследователь Гу Юэго отмечает, что к модальностям можно отнести звук, изображение, цвет, действие и др., среди которых язык является только одной из форм [顾; цит. по Го, Ван, 2021: 177]. Основной, в рамках мультимодального дискурса, оказывается проблема взаимодействия языка и социальности. Исследователей, работающих в этой области, по большей части интересует модальность именно в контексте вопросов о соотношении социального и коммуникативного [Ильин, Фомин, 2018: 19].

Мультимодальный дискурс-анализ разработан как междисциплинарный теоретико-методологический подход и опирается на социальную семиотику [Омельяненко, Ремчукова, 2018: 71]. Социальная семиотика, в свою очередь, является научной дисциплиной, объектом изучения которой служат коммуникационные каналы, а предметом – коммуникационные знаки и методы их использования. Т.В. Вдовина обращает внимание на то, что мультимодальный дискурс-анализ обладает наиболее проработанной методологией анализа мультимодальных текстов [Вдовина, 2012: 8].

М.В. Загидулина отмечает, что определение мультимодального анализа в современном российском научном сообществе «сведено к представлению о необходимости учитывать в анализе коммуникационных феноменов разные каналы, модусы, элементы и способы подачи (упаковки) информации, не полагаясь исключительно на текстовую/вербальную информацию (это касается анализа как сетевой, так и межперсональной коммуникации)» [Загидуллина, 2023: 92].

Таким образом, можно сделать вывод, что метод мультимодального анализа позволяет получить наиболее целостное понимание вербальных и невербальных семиотических ресурсов, используемых при создании и распространении мультимодальных текстов.

1.2. Сущность массмедийного дискурса

В современном мире одним из основных источников информации и знаний о мире являются средства массовой информации. Влияние СМИ на восприятие человеком окружающего мира и, тем самым, формирование у него картины мира осуществляется посредством языка СМИ. Воздействие средств массовой информации на современное общество повысило и интерес к ним. На данный момент существует большое количество работ, посвященных изучению языка СМИ, в том числе и работ по медиадискурсу. Именно он представляет особый интерес для нашего исследования.

Сегодня ученые выделяют два подхода к определению медиадискурса. Согласно первому, медиадискурс – это специфичный тип речемыслительной деятельности, характерный исключительно для масс-медиа. Говоря другими словами, следует различать понятия медиадискурс и другие самостоятельные виды дискурса, такие, как, политический, религиозный, научный и т.д. Несмотря на то, что сообщения данных дискурсов могут находиться в рамках одной общей темы, разница состоит в использовании различных языковых практик и в самих коммуникативных ситуациях. Согласно второму подходу, медиадискурс мыслится как любой вид дискурса, осуществляемый в поле массмедийной коммуникации. Иными словами, можно говорить о политическом, религиозном, научном и других медиадискурсах, предполагающих для своей реализации наличие набора практик производства, трансляции и интерпретации массовой информации [Кожемякин, 2010: 16].

Е.А. Кожемякин, придерживаясь второй точки зрения, интерпретирует медиадискурс как речемыслительную деятельность в массмедийном пространстве, сфокусированную на обсуждении одной конкретной темы и обусловленную социокультурными факторами [Там же].

Согласно Т.Г. Добросклонской, «медиадискурс – это совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой

коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [Добросклонская, 2006: 21].

М.Р. Желтухина определяет массмедийный дискурс с точки зрения общенаучного понимания термина как «связный, вербальный/невербальный, устный/письменный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный СМИ, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действие, участвующий в социокультурном взаимодействии и отражающий механизм сознания коммуникантов» [Желтухина, 2004: 23].

Исследователь выделяет следующие признаки масс-медиального дискурса:

- 1) групповая соотнесенность (адресант разделяет взгляды и ценностные ориентиры своей группы);
- 2) публичность (открытость, доступность, ориентированность на массового адресата);
- 3) диссенсная ориентированность (создание ситуации противоречия, несогласия с последующей дискуссией);
- 4) инсценированность и массовая направленность (целенаправленное воздействие на несколько групп одновременно) [Там же: 25].

Еще один отечественный ученый Н.Ф. Алефиренко дает следующее определение понятия «медиадискурс»: это речемыслительное образование событийного характера в сочетании с прагматическими, социокультурными, психологическими, паралингвистическими и другими факторами, делающими его «привлекательным» и перспективным для осмысления речетворческих стимулов в деятельности журналиста [Алефиренко, 2016: 49].

Ученый выявляет следующие четыре отличительные черты медиадискурса:

- 1) является сплавом языковой формы, знаний и коммуникативно-прагматической ситуации;

2) образует собой своеобразное ценностно-смысловое единство и является лингвокультурным образованием;

3) является социокультурной деятельностью, в рамках которой ведущую роль играют когнитивные образования, фокусирующие в себе различные аспекты внутреннего мира языковой личности;

4) является смыслогенерирующим и миропорождающим «устройством», преломляющим и интерпретирующим поступающую в языковое сознание информацию [Там же].

Таким образом, можно определить медиадискурс как многоаспектное явление, обусловленное рядом экстралингвистических факторов, находящее свое выражение в сфере массмедийной коммуникации посредством средств массовой информации.

1.3. Медиатекст как дискретная единица медиадискурса

Любое исследование массмедийного дискурса неразрывно связано с анализом медиатекстов – составной единицей массмедийного дискурса – позволяющих упорядочить и структурировать движение медиапотока в информационной среде [Добросклонская, 2015: 47].

Согласно определению Т.Г. Добросклонской медиатекст – это актуализованное в определённом медиаформате и объединённое общим смыслом сочетание знаковых единиц вербального и медийного уровней. Концепция медиатекста как объёмного многоуровневого явления предполагает наличие устойчивой системой параметров, которая позволяет описать тот или иной медиатекст с точки зрения особенностей его производства, канала распространения и лингвоформатных признаков. [Добросклонская, 2006: 24]. К этим параметрам относятся:

- 1) способ производства текста (авторский – коллегиальный);
- 2) форма создания (устная – письменная);
- 3) форма воспроизведения (устная – письменная);

4) канал распространения (носитель СМИ: печать, радио, телевидение, Интернет);

5) функционально-жанровый тип текста (новости, комментарии, публицистика, реклама);

6) тематическая доминанта или принадлежность к устойчивому медиатопику [Там же: 25].

Во всех функционально-жанровых классификациях традиционно выделяют четыре типа медиатекстов:

1) новости (тексты, в которых наиболее полно реализуется информативная функция массовой информации);

2) информационная аналитика и комментарий (сочетает реализацию функции сообщения с усилением компонента воздействия за счет выражения мнения и оценки);

3) публицистика или авторские тематические материалы (тексты, характеризующиеся дальнейшим усилением воздействия в его художественно-эстетическом варианте);

4) реклама (совмещает в себе функцию воздействия как функцию языка, реализуемую посредством лингвистических средств, и как функцию массовой коммуникации, реализуемую посредством особых медиатехнологий) [Добросклонская, 2008: 42–43].

В современной реальности медиатекст выходит за пределы не только традиционных СМИ, но и Интернет-СМИ. Сейчас, термин «медиатекст» может быть применен по отношению к публикациям в социальных сетях, блогам или каналам, которые с функционально-содержательной точки зрения также выступают средствами массовой информации [Ахренова, Зарипов, 2023: 89]. «Главным признаком современных медиатекстов является мультимодальность, то есть такое свойство семиотической организации медиатекста, при котором различные средства передачи информации – вербальные, пространственные, звуковые, визуальные – равностепенно участвуют в производстве и трансляции смыслов» [Красикова, Кожемякин,

2018: 896]. Об этом также пишет Я.Н. Засурский: содержание медиатекстов «одновременно существует в графическом, звуковом и визуальном виде» [Засурский, 2005: 4]

Таким образом, медиатекст является неотъемлемой единицей медиадискурса, представляющей собой объединенную единым смыслом совокупность языковых единиц как вербальной, так и невербальной коммуникации, обладающей рядом параметров и относящейся к тому или иному типу медиатекстов.

1.4. Понятие «медиаобраз» в рамках лингвистических исследований

Медиатекст является результатом функционирования некоторого медиаобраза и источником порождения новых медиаобразов [Москалева, Хасанова, 2022: 114]. Исходные для медиатекста медиаобразы существуют в массовой коммуникации как уже сложившиеся представления, часть общественного сознания. «Послемедиатекстуальные» медиаобразы способны как поддерживать существующие коллективные представления, так и изменять их с помощью системы положительных или отрицательных оценок [Драчева, 2019: 138]. В настоящее время исследователи дают множество определений понятию «медиаобраз». Так, Т.Н. Галинская предлагает рассматривать это понятие в узком и широком значениях, с целью более полного описания его сущности. В узком значении «медиаобраз» это фрагменты реальности, описанные в текстах исключительно профессиональных журналистов, отражающих их мировоззрение, ценностные ориентиры, политические предпочтения, а также психологические качества; в широком значении медиаобраз определяется как образ реальности, конструируемый во всех текстах, созданных в медиапространстве (профессиональными журналистами, блоггерами, интернет пользователями и т.д.) [Галинская, 2013: 91]. Исследователь подчеркивает, что если в узком значении «медиаобраз» создается в процессе

специального конструирования фрагментов реальности журналистом, то в широком значении «медиаобраз» предполагает спонтанное и хаотичное созидание реальности в рамках двустороннего процесса Интернет-общения между продуцентом медиатекста и его реципиентами [Там же]. Другой ученый Е.Н. Богдан придерживается первого значения понятия «медиаобраз» и подчеркивает значимость текстов, являющихся результатом творческой деятельности журналиста и представляющих собой актуальное знание о текущей действительности [Богдан, 2007: 14]. Медиаобраз также часто определяется как «совокупность эмоциональных и рациональных представлений, основанных на информации, получаемой из СМИ» [Марущак, 2012: 93].

Л.В. Хочунская предлагает рабочее понятие медиаобраза как «закодированного в медийном тексте ценностного представление автора о медиаобъекте, имеющего диалогический (полиологический) характер и вызывающего ценностную реакцию адресата» [Хочунская, 2013: 93].

Д.О. Смирнов представляет расширенное толкование термина: «Медиаобраз – сложное полисистемное психологическое образование, представляющее собой результат взаимодействия мира автора и мира адресата посредством медиаобъекта. С одной стороны, это результат воплощения личностных смыслов автора в индивидуальном мире реципиента посредством культурных значений, закодированных в символах медиаобъекта. С другой – результат актуализации личностных смыслов реципиента в следствии контактирования с символами медиаобъекта» [Хочунская; цит. по Покидова, 2018: 419].

Согласно М.Н. Черкасовой медиаобраз – «продукт медиаиндустрии, в которой задействованы политические, финансово-экономические, социокультурные, психолингвистические средства и способы создания того или иного медийного явления» [Черкасова, 2010: 256]. О.Ф. Русакова определяет медиаобраз как «структурный визуально-эмоциональный компонент виртуальной реальности, представляющий собой медийную

модель объективного бытия, запечатленную в информационных носителях и общественном сознании» [Русакова, 2010]. Одновременно с этим, исследователи Е.Г. Малышева и Н.А. Гриднев дают следующее определение понятия «медиаобраз»: «это репрезентированный в медиатекстах фрагмент информационной (медийной) картины мира; относительно устойчивая, непрерывно развивающаяся виртуальная модель того или иного объекта / явления действительности, конструируемая СМИ, которая как отражает, так и рефреймирует и / или формирует знания и представления адресата» [Малышева, Гриднев, 2016: 136]. Иными словами, это определенный образ того или иного объекта или явления, сформированный в медиапространстве и способный воздействовать на мировоззрение адресата и на его представления о реальности.

Выделяют три основные группы объектов и явлений, образ которых формируется и проецируется в массмедиа:

- 1) люди (в их персональном или коллективном представлении);
- 2) абстрактные явления;
- 3) территории (государства, регионы, города и т.п.) [Симакова, Кваша, 2023: 30].

В настоящее время, в связи с ростом всестороннего взаимодействия различных государств и развивающимся процессом глобализации, большой интерес приобретают исследования медиаобраза страны и нации.

Е.Н. Богдан определяет образ страны как выраженный в медиапространстве образ, созданный СМИ при взаимодействии с разными сферами духовного творчества и отражающий особенности текущего момента действительности [Богдан, 2007: 14].

Российский ученый Н.Л. Грейдина дает следующее определение медиаобразу страны: это «формируемые СМИ в системе общественного мнения и восприятия представления о стране, способствующие ее продвижению на международной арене – от более идеологических позиций по развитию мягкой силы ее влияния, распространению ее ценностных

установок и культурных смыслов до более прагматичных позиций – привлечения инвестиций и развития экспортной базы» [Грейдина, 2022: 151]. Медиаобраз зачастую имеет идеологическую составляющую и отражает господствующие в стране цели и задачи по всем направлениям деятельности, в том числе и военно-политической [Нагибина, Куликова, Чжан, 2024: 979].

Н.Л. Грейдина также считает необходимым дифференцировать понятия медиаобраза и образа страны. Первое понятие подразумевает целенаправленное создание образа страны СМИ с использованием ряда существующих манипуляторных технологий (различных техник, способов, приемов, средств). Второе понятие отражает историческое, непрерывно продолжающееся формирование образа страны в сознании как собственного народа, так и народов других стран посредством опыта взаимодействия и сотрудничества, включая личные впечатления, сведения из документальных и художественных источников, мнения журналистов, выраженные в СМИ [Там же]. О разграничении данных понятий пишет и И.В. Зеленцов: образ страны исторически формируется в коллективном сознании другой нации, тогда как медиаобраз создается в определенной глобальной или локальной медиасистеме, и только после это непосредственно влияет на общий образ страны [Зеленцов, 2015: 160].

Таким образом, медиаобраз это образ объекта или явления, созданный исключительно в поле медиапространства, и оказывающий влияние на формирование сознания и взглядов адресата. Медиаобраз рассматривается как представления о предметах действительности, описанные в текстах профессиональных журналистов, с одной стороны, и как образ реальности, создаваемый любым желающим, находящимся в медиапространстве, с другой. Получающее повышенный интерес понятие «медиаобраз страны» являет собой образ государства, формируемый средствами массовой информации в системе общественного мнения и оказывающий непосредственное влияние на положение страны на международной арене.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В современной реальности, по причине развития информационных технологий, коммуникация между людьми выходит за рамки использования исключительно вербальных знаков и основывается на совместном взаимодействии нескольких знаковых систем (мультимодальностей). При мультимодальном подходе коммуникативный процесс выступает как совокупность текстуальных, звуковых, лингвистических, пространственных и визуальных средств или модусов, действующихся одновременно, с целью создания и передачи сообщения.

Исследования в области мультимодального дискурса берут свое начало из общей теории дискурса. Дискурс – это многоаспектное явление, изучаемое в широком кругу научных дисциплин. В связи с междисциплинарностью этого понятия не существует единых критериев и подходов к определению и типологизации дискурса, как не существует и четких границ этого термина. В нашей работе мы будем опираться на определение, данное отечественным ученым Н.Д. Арутюновой: «Дискурс – это связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами». Мультимодальным дискурсом может называться любой дискурс, в рамках которого одновременно сосуществуют и используются различные коммуникационные каналы.

Нами была рассмотрена классификация дискурса В.И. Карасика, согласно которой ученый выделяет пять подходов к типологизации дискурса: прагмалингвистический, психолингвистический, структурно-лингвистический, лингвокультурный, социолингвистический. В рамках социолингвистического подхода различают два типа дискурса: институциональный и бытийный. В нашей работе мы рассматриваем такой вид институционального дискурса, как массмедийный. Также были рассмотрены подходы к определению понятия «дискурс», выделенные Т.Г. Добросклонской: структурный, функциональный и тематический.

Согласно данной классификации, анализируемый нами медиадискурс является разновидностью функционального дискурса.

Под медиадискурсом понимается многоаспектный феномен, обусловленный целым рядом внелингвистических факторов и выраженный СМИ в сфере массмедийной коммуникации. Составной единицей медиадискурса является медиатекст, главным признаком которого является мультимодальность, и который может быть определен как совокупность не только вербальных языковых знаковых, но и знаков системы медиакоммуникации, обладающая множеством отличительных характеристик и относящаяся к той или иной разновидности текста.

Медиатекст является основой возникновения медиобраза, результатом существования которого так же будет являться медиатекст. В данной работе мы исходим из определения медиаобраза в его широком значении: медиаобраз – образ реальности, конструируемый во всех текстах, созданных в медиапространстве (профессиональными журналистами, блоггерами, интернет пользователями и т.д.).

В настоящей работе рассматривается медиаобраз конкретной страны, а именно России. Медиаобразом страны является целенаправленное создание СМИ образа страны, влияющего на ее положение в системе международных отношений, с использованием различных приемов и средств.

ГЛАВА 2. МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МЕДИАОБРАЗА РОССИИ В КИТАЙСКИХ МАССМЕДИА

В практической главе настоящей работы мы осуществили анализ отобранных методом случайной выборки публикаций, размещенных на китайских новостных веб-порталах, информационных онлайн-ресурсах и в социальных медиа, содержащих ключевое слово 俄罗斯 / «Россия», хронологические рамки: февраль 2022 г. – май 2024 г.

В связи со сложившейся мировой геополитической повесткой мы сочли актуальным разделить публикации на две тематические группы: публикации о российско-китайских отношениях и публикации о российско-украинском конфликте.

В нашем исследовании мультимодальность медиатекстов, а именно публикаций на китайских медиаплатформах, представлена двумя модусами: вербальным (текст) и визуальным (изображения).

2.1. Вербальный модус

Вербальные средства общения (знаковое общение) – это единицы языка и речи, речевые образцы, посредством которых обеспечивается речевая деятельность (аудирование, говорение, чтение, письмо).

Анализ публикаций продемонстрировал, среди выделенных групп, объединенных общей тематикой, можно выделить четыре основных вербальных средства, которые употребляются для репрезентации медиаобраза России:

- 1) слова и словосочетания с собственно эмоционально-оценочным значением;
- 2) слова с контекстуальным эмоциональным-оценочным значением;
- 3) сравнение;

4) ЧЭНЬЮЙ.

2.1.1. Вербальные средства, используемые в публикациях о российско-китайских отношениях

Слова и словосочетания с собственно эмоционально-оценочным значением.

Одним из наиболее часто употребляемых вербальных средств являются слова и словосочетания с собственно эмоционально-оценочным значением. Они создают общий эмоциональный тон высказывания, передают чувственные, субъективно-оценочные отношения говорящего к предмету мысли, фактам окружающей действительности в независимости от контекста [Горелов, 1979: 15]. Рассмотрим следующие примеры употребления слов и словосочетаний с собственно эмоционально-оценочным значением в текстах китайских публикаций:

- 此次,两国共同将这份条约延期,也意味着中俄关系在未来发展的走向将会更**紧密、更积极**。 / *«На этот раз две страны совместно продлили действие договора, что также означает, что дальнейшее развитие китайско-российских отношений будет еще более **тесным и конструктивным**» (网易, 2023).*

- 而且行程的一个亮点是参加中俄商务论坛。这更能说明中俄经济关系更加**密切**。 / *«И одним из самых ярких моментов поездки стало участие в Китайско-российском бизнес-форуме. Это еще раз показывает, что китайско-российские экономические отношения стали более **близкими**» (腾讯网, 2023).*

- 显然, 现在的中俄关系是**健康稳定的**。 / *«Очевидно, что нынешние китайско-российские отношения являются **здоровыми и стабильными**» (小红书, 2024).*

- 毕竟，从局势上看，俄罗斯是冲突有关方中最重要的一方，中方综合各方意见之后，再来听取俄罗斯的意见，体现了中俄稳定和**高质量**的关系。 / «В конце концов, с точки зрения ситуации, Россия является наиболее важной стороной конфликта. После того, как Китай обобщит мнения всех сторон, он прислушается к мнению России, что отражает стабильные и **высококачественные** отношения между Китаем и Россией» (网易, 2023).

- 近年来，中国与俄罗斯之间的经济、军事、文化等方面不断加深，两国之间的交流也越来越频繁。 / «В последние годы экономические, военные, культурные и другие аспекты отношений между Китаем и Россией **углубляются**, а обмены между двумя странами становятся все более частыми» (网易, 2023).

- 国与国之间的交往，永远都是利益优先，比如中国现在和俄罗斯之所以有那么多的合作，除了因为这些合作确实能够让中俄两国互补之外，更重要的是，中俄两国**联手**，能够很好的应对来自美国的危机！ / «Во взаимодействии между странами интересы всегда имеют приоритет. Например, причина, по которой Китай и Россия сейчас так много сотрудничают, заключается в том, что, помимо того, что это сотрудничество позволяет Китаю и России дополнять друг друга, что более важно, **объединив усилия**, Китай и Россия имеют все шансы справиться с кризисом со стороны США!» (网易, 2022).

- 一边是几乎在所有中国核心利益都**支持**中国，在国际重大利益都跟中国**保持一致**的俄罗斯。 / «С одной стороны, есть Россия, которая **поддерживает** Китай почти во всех его основных интересах и **солидаризируется** с ним во всех основных международных интересах» (微博, 2024).

Вышеперечисленные лексические единицы **紧密** / «тесный», **积极** / «конструктивный», **密切** / «близкий», **健康稳定** / «здоровый и стабильный»,

高质量 / «высококачественный», 加深 / «углубляться», 联手 / «рука об руку», 支持 / «поддерживать» и 保持一致 / «сохранять единство» описывают отношения между Китаем и Россией. Это демонстрирует дружеский и партнерский настрой двух сторон по отношению друг к другу.

В статьях о российско-китайских отношениях можно четко проследить разграничение между двумя ролями России для Китая: Россия – партнер, Россия – друг. Однако это разграничение не влияет на выражение отношений между двумя государствами. Как к партнеру, так и другу у Китая по отношению к России исключительно позитивный подход с долгосрочной перспективой.

В следующих примерах представлено изображение России как друга.

- 中国和俄罗斯是两个拥有悠久历史和深厚友谊的大国。 / «*Китай и Россия – две великие державы с долгой историей и крепкой дружбой*» (网易, 2023).

- 俄罗斯在关键时刻的仗义执言, 显示了作为坚定伙伴对中方的情谊, 也发出了正义的声音。 / «*Праведная риторика России в критический момент показывает ее дружественные отношения с Китаем как с надежным партнером, и она также выступила глашатаем справедливости*» (网易, 2023).

- 中俄不会结盟, 但是中俄会成为好朋友, 中苏的历史告诉我们要独立自主是不能结盟, 双方各自独立发展也许会让友谊更长久, 情谊更深化。 / «*Китай и Россия не заключат союз, но Китай и Россия станут хорошими друзьями. История Китая и Советского Союза говорит нам, что мы не можем заключить союз, если хотим быть независимыми. Независимое развитие обеих сторон может продлить и углубить дружбу*» (微博, 2024).

- 中俄友谊, 关乎边境安全。单凭这一点, 就支持中俄友谊长存。 / «*Китайско-российская дружба основана на безопасности границ.*

Уже одно это говорит о долговечности китайско-российской дружбы» (微博, 2024).

- *俄罗斯对中国的这些**深情厚谊**，是无法用金钱来衡量了，因为有些东西用再多的钱也买不了。 / «Глубокую дружбу России с Китаем невозможно измерить деньгами, потому что некоторые вещи нельзя купить ни за какие деньги» (小红书, 2024).*

- *感受一下俄罗斯兄弟们的愤怒！ / «Почувствуйте на себе гнев русских братьев!» (微博, 2024).*

Лексические единицы **深厚友谊** / «крепкая дружба», **情谊** / «дружественные отношения», **好朋友** / «хороший друг», **友谊更长久** / «продление дружеских отношений», **情谊更深化** / «углубление дружбы», **友谊长存** / «вечная дружба», **深情厚谊** / «прочная дружба» и **兄弟** / «брат» демонстрируют дружественный настрой по отношению к России, делая акцент на том, что Россия – давний и преданный друг Китая. Употребленные в этих же предложениях единицы **大国** / «великая держава» и **坚定伙伴** / «надежный партнер» показывают, что Россия не просто друг, но и сама по себе великое государство, также являющееся и партнером Китая.

В примерах ниже рассмотрим образ Россия – партнер Китая.

- *在前不久两国元首**成功**会晤的前提下，两国外长也**顺利**展开会面。 / «На фоне недавней **успешной** встречи глав двух государств **благополучно** прошла и встреча министров иностранных дел двух стран» (网易, 2023).*

- *中国和俄国的合作有望取得**积极成果**。 / «Ожидается, что сотрудничество между Китаем и Россией принесет **положительные результаты**» (网易, 2023).*

- *首先，中国外长秦刚宣布了中方对俄罗斯的支持和**关注**，并表示会继续**加强合作**以**巩固关系**，**推动发展**。 / «Прежде всего, министр*

иностранных дел Китая Цинь Ган объявил о поддержке и заботе Китая о России и заявил, что Китай продолжит углублять сотрудничество для укрепления отношений и содействия развитию» (网易, 2023).

- *关键是俄罗斯获得了东方伙伴的强力支持。 / «Ключевым моментом является то, что Россия получила мощную поддержку от своих восточных партнеров» (微博, 2024).*

- *为了维护自身的国家利益，中俄两国需要携手合作，共同应对外部挑战。 / «Для защиты своих национальных интересов Китай и Россия должны рука об руку противостоять внешним вызовам» (小红书, 2024).*

- *中俄之间的朝向心力进一步增强。 / «Сотрудничество между Китаем и Россией еще больше укрепилось» (微博, 2024).*

- *这一内容表明双方开展更为密切的双边贸易，促进双方的交流与合作。 / «Эта информация показывает, что обе стороны осуществляют более тесную двустороннюю торговлю и способствуют обмену и сотрудничеству между двумя сторонами» (网易, 2023).*

- *中国是俄罗斯的主要贸易合作伙伴，俄罗斯是中国重要的能源提供国家。 / «Китай является основным торговым партнером России, а Россия – важным поставщиком энергоносителей в Китай» (网易, 2023).*

- *此访意义重大，再次证明俄中伙伴关系具有特殊性，始终建立在互信、尊重彼此主权和利益的基础上。 / «Этот визит имеет большое значение и еще раз доказывает особенность российско-китайского партнерства, которое всегда основывалось на взаимном доверии и уважении суверенитета и интересов друг друга» (微博, 2023).*

- *这种友谊是建立在平等、互利、尊重的基础上的，是经得起时间考验的。 / «Эта дружба, основанная на равенстве, взаимной выгоде и уважении, выдержала испытание временем» (小红书, 2024).*

Языковые единицы 关注 / «забота», 加强合作 / «углубление сотрудничества», 巩固 / «укрепление», 推动发展 / «содействие развитию», 强力支持 / «мощная поддержка», 增强 / «усиление», 交流与合作 / «обмен и сотрудничество», 携手合作 / «сплоченное сотрудничество», 合作伙伴 / «партнер», 伙伴关系 / «партнерство», 互信 / «взаимное доверие», 尊重 / «уважение», 平等 / «равенство» и 互利 / «взаимная выгода» не только называют Россию партнером, но и описывают главные принципы сотруднических отношений между Россией и Китаем. Как у партнеров, политика этих двух государств направлена на взаимное сотрудничество и развитие, основанное на взаимоуважении, поддержке и доверии. Употребленные в этих примерах слова и словосочетания 成功 / «успешный результат», 顺利 / «благополучный», 积极成果 / «положительные результаты» отражают благоприятные результаты взаимодействия и совместной работы двух стран.

В связи с визитом Президента РФ В.В. Путина в КНР 16–17 мая 2024 г., большинство пользователей китайских медиа-платформ активно упоминали эту тему в своих публикациях.

- 执政 24 年，访华 22 次，给普京 20 年，还俄罗斯一段强大的中俄关系。 / *«Он находится у власти 24 года, посетил Китай 22 раза; просто дав Путину 20 лет, он смог вернуть Россию к могущественным китайско-российским отношениям»* (微博, 2024).

- 这次访华不仅加深了中俄两国的友好关系，更在乌克兰危机等关键问题上达成了诸多共识。 / *«Этот визит не только углубил дружеские отношения между Китаем и Россией, но и позволил достичь консенсуса по многим ключевым вопросам, в том числе и по вопросу кризиса на Украине»* (微博, 2024).

- 随后，普京总统来到主楼礼堂，现场响起持久、**热烈的掌声**。 / *«После этого президент Путин прошел в актовЫй зал главного здания, где раздались продолжительные и восторженные аплодисменты»* (微博, 2024).

- 普京向哈尔滨苏联军人纪念碑鲜花，亮点是旁边仪仗队是中国军人，一起鲜花的却是俄罗斯军人，充分展示了中俄双方的**高度互信**！ / *«Путин возложил цветы к памятнику советским воинам в Харбине. Изюминкой является то, что в почетном карауле рядом с ним стоят китайские солдаты, но цветы несут российские солдаты, что в полной мере демонстрирует **высокую степень взаимного доверия** между Китаем и Россией!»* (微博, 2024).

- 这次访华，俄罗斯还是拿出了合作的**诚意**。 / *«В ходе этого визита в Китай Россия по-прежнему продемонстрировала свою **искренность** в вопросе сотрудничества»* (微博, 2024).

- 普京来华访问，美国**吃醋**了！ / *«Визит Путина в Китай вызывает зависть у США!»* (微博, 2024).

- 俄罗斯此次访华，**规模庞大，成果丰硕**。 / *«Визит России в Китай огромен по масштабам и плодотворен по результатам»* (微博, 2024).

Обоюдные государственные визиты являются неотъемлемой частью двусторонних дружеских и партнерских отношений между странами. Языковые единицы **加深** / «углублять», **规模庞大** / «огромный по масштабу» и **成果丰硕** / «плодотворный по результатам» демонстрируют важность визита В.В. Путина в КНР в поддержании прочных и стабильных отношений. В то же время единицы **强大** / «могущественный», **高度互信** / «высокая степень взаимного доверия» и **诚意** / «искренность» представляют результаты, к которым пришли две страны в ходе долгосрочного всеобъемлющего стратегического сотрудничества. Повышенное внимание привлекает тот факт, что сами жители Китая поддерживают визит

В.В. Путина, а значит поощряют политику своей стороны, направленную на построение и развитие отношений с Россией. Языковая единица 热烈的掌声 / «восторженные аплодисменты» описывает теплый прием, оказанный китайскими студентами Президенту, что вновь демонстрирует дружественный настрой по отношению к России. Сотрудничество двух стран можно по праву считать образцом национальных отношений, что безусловно не нравится некоторым мировым державам. Так, единица 吃醋 / «завидовать» используется, чтобы описать чувства зависти и злости, которые испытывают США из-за столь тесного взаимодействия двух великих государств.

Благоприятное сотрудничество двух стран несомненно влияет на их положение на мировой арене и имеет весомое значение в глобальной геополитике. Китайские пользователи пишут следующее:

- 中俄关系的全面深入发展，不仅为两国带来了实实在在的**利益**，也为**维护世界和平与发展注入了正能量**。 / *«Всестороннее и углубленное развитие китайско-российских отношений не только принесло ощутимую пользу двум странам, но и привнесло **позитивную энергию в поддержание мира и развития во всем мире**» (小红书, 2024).*

- 这种联合行动可以使中俄双方在国际舞台上**更有声望**，也能对**国际和平与安全产生正面影响**。 / *«Такого рода совместные действия могут **повысить авторитет Китая и России на международной арене, а также оказать положительное влияние на международный мир и безопасность**» (小红书, 2024).*

- 中国需要一个强大的俄罗斯，和中国共同**抵挡**来自西方的压力。 / *«Китаю нужна сильная Россия, которая будет сотрудничать с Китаем, чтобы **противостоять** давлению Запада» (微博, 2023).*

В данных предложениях языковые единицы 维护世界和平 / «защищать мир во всем мире», 国际和平与安全 / «международный мир и безопасность», 正能量 / «позитивная энергия», 正面影响 / «положительное влияние»

репрезентируют отношения России и Китая как созидательные; многостороннее партнерство и долгая дружба двух стран способны искоренить монополярность в мире, транслируя сотрудничество, основанное на дружбе, уважении и взаимопомощи. Кроме того, лексема 抵挡 / «противостоять» отображает идею о том, что именно такое сотрудничество двух держав, способно одолеть главного гегемона мира – США.

Китайские пользователи в своих публикациях часто высказывают надежду на продолжение и поддержание крепких дружеских и партнерских отношений Китая и России:

- 中俄友谊新高度，长久合作，互利共赢！ / *«Китайско-российская дружба достигает новых высот, долгосрочного сотрудничества, взаимной выгоды и обоюдный выигрыш!»* (微博, 2024).

- 睦邻友好意义重大，愿中俄友谊长存！ / *«Добрососедская дружба имеет огромное значение, и пусть дружба между Китаем и Россией будет вечной!»* (微博, 2024).

- 中俄友谊万岁！ / *«Бесконечной дружбы Китаю и России!»* (小红书, 2024).

Языковые единицы 长久合作 / «долгосрочное сотрудничество», 互利共赢 / «взаимная выгода и взаимный выигрыш», 意义重大 / «знаменательный», 友谊长存 / «вечная дружба» и 友谊万岁 / «бесконечная дружба» демонстрируют поддержку сотрудничества с Россией, выражаемую пользователями китайских медиа.

Все вышеперечисленные примеры способствуют репрезентации отношений Китая и Россия с положительной стороны, однако, встречаются и публикации, наполненные негативным значением. Так, один из китайских пользователь пишет:

就目前整个国际形势，俄罗斯与中国一旦凑到一起，就没有什么理性的事发生，这可能是基于两个国家都非理性。 / *«Если говорить о текущей*

*международной ситуации в целом, то, как только Россия и Китай собираются вместе, ничего рационального не происходит, и это, вероятно, основано на том, что обе страны **иррациональны***» (微博, 2023).

В указанном предложении 非理性 / «иррациональный» описывает необоснованную и нецелесообразную политику двух государств и подчеркивает, что их взаимодействие не приведет к адекватным результатам.

Слова с контекстуальным эмоционально-оценочным значением.

Слова с контекстуальным эмоционально-оценочным значением – это слова, которые не являются по своему исходному номинативному значению словами эмоционально-оценочными, но могут стать таковыми в контексте в связи с конкретным словесным окружением [Горелов, 1979: 20–21].

- 这是一个好消息,说明中俄关系越来越**铁**,虽然值此俄乌冲突之际,俄罗斯这个行为有示好的嫌疑。 / «*Это хорошая новость показывает, что китайско-российские отношения становятся все более **крепкими**, хотя в настоящее время, когда между Россией и Украиной существует конфликт, это поведение России, предположительно, является жестом доброй воли*» (网易, 2022).

В данном примере стилистически нейтральная лексема 铁 / «железный», приобретает эмоционально-оценочное значение «крепкий» и становится ещё одной языковой единицей, описывающей долгие и надёжные отношения России и Китая.

Сравнение.

В публикациях на китайских медиа-платформах широко используется такое лексико-стилистическое средство, как сравнение.

- 中国是俄罗斯的大后方。 / «*Китай – это **большой тыл** России*» (微博, 2024).

В данном примере Китай называется тылом России, тем самым демонстрируя, что Китай – это опора России, без которой победа невозможна. Тыл – это фундамент помощи государства во время военных действий, а значит, помощь Китая России – это существенная составляющая ее успеха.

- 另外俄罗斯经济处在持续受挫的状态中，这个国家正在走向沦为中国经济附庸命运。 / *«Кроме того, российская экономика постоянно претерпевает неудачи, и страна находится на пути к превращению в вассала экономики Китая»* (微博, 2024).

В указанном предложении Россия сравнивается с экономическим вассалом Китая, подчеркивая, что в связи с разворотом России на восток и развитием торгового сотрудничества с Китаем, Россия стала экономически зависима и неотделима от Китая.

- 中国与俄罗斯地理互邻，经济互补，政治互信，情感互亲，是世界稳定格局的定海神针。 / *«Китай и Россия географически соседствуют друг с другом, дополняют друг друга экономически, политически доверяют друг другу и эмоционально близки. Они являются **стержнями** стабильной структуры мира»* (小红书, 2024).

В примере выше Россия и Китай представляются, как стабилизирующая сила, способная поддерживать безопасность и мир во всем мире. Сотрудничество между двумя странами является примером и основой доверительных, дружественных и союзнических отношений между всеми государствами.

Чэньюй.

Чэньюй – это устойчивое фразеологическое словосочетание, построенное по нормам древнекитайского языка, семантически монолитное, с обобщенной переносным значением, носящее экспрессивный характер, функционально являющееся членом предложения [Горелов, 1979: 39–40].

- 在中国遭受美国打压的时候,俄罗斯作为中国的伙伴多次**挺身而出**,帮助 中国共同对抗美国。 / *«Россия, как партнер Китая, неоднократно выступала за помощь Китаю в его борьбе против США»* (网易, 2023).

В данном предложении чэньюй **挺身而出** / «смело выступить вперед» подтверждает партнерство и дружеские отношения Россия и Китая, означая в этом контексте не единичную помощь, оказанную Китаю Россией в его конфликтах с США.

- 中俄友谊**源远流长**。 / *«Китайско-российская дружба имеет долгую историю»* (小红书, 2024).

- 从中苏同盟互助条约到今天的中俄深化合作联合声明, 其间**跌宕起伏**。 / *«Начиная с китайско-советского договора о союзе и взаимной помощи и заканчивая сегодняшним китайско-российским совместным заявлением об углублении сотрудничества, за этот период были взлеты и падения»* (微博, 2024).

- 愿中俄友谊**万古长青**。 / *«Пусть дружба между Китаем и Россией будет вечной»* (微博, 2024).

- 中俄关系**牢不可破**, 双方将在国际事务中发挥更加重要的作用。 / *«Российско-китайские отношения нерушимы, и обе стороны будут играть еще более важную роль в международных делах»* (微博, 2024).

Чэньюй **源远流长** / «иметь долгую историю», **跌宕起伏** / «изменчивый», **万古长青** / «вечно цветущий» и **牢不可破** / «нерушимый» подчеркивают факт того, что две страны прошли многолетний путь, на протяжении которого происходили конфликты, появлялись недопонимания, были успехи и неудачи, но в результате, две великие державы смогли достичь взаимовыгодного согласия и прочных партнерских и дружеских отношений, которые с годами будут становиться только сильнее.

Таким образом, использование слов и словосочетаний с собственно эмоционально-оценочным значением, слов с контекстуальным

эмоциональным-оценочным значением, сравнения и чэньюй позволяет представить образ России как страны-партнера и страны-друга Китая. Сотрудничество двух держав, построенное на крепких доверительных отношениях, способствует стабилизации международной обстановки и поддержанию безопасности в мире.

2.1.2. Вербальные средства, используемые в публикациях о российско-украинском конфликте

Слова и словосочетания с собственно эмоционально-оценочным значением.

- *俄军这回是真不手软，在过去的一天之内**斩获**众多战果。 / «На этот раз российская армия действительно безжалостна и за прошедший день **добилась** многих успехов» (网易, 2023).*

- *当天，乌军兵分两路进攻俄军，最后却被俄军**击溃**。 / «В тот же день украинская армия с двух направлений атаковала российскую армию, но в итоге **потерпела поражение** от российской армии» (腾讯网, 2023).*

- *起初，俄军火速撤退到平原，接着早已严阵以待的俄军坦克、炮兵以及航空兵对乌军**狂轰滥炸**，最终**重创**乌军。 / «Сначала российская армия быстро отступила на открытую местность, а затем уже русские танки, артиллерия и авиация в полной боевой готовности **совершили массированную бомбардировку** украинской армии и, наконец, **нанесли противнику серьезный урон**» (腾讯网, 2023).*

- *在恰索夫亚尔的东部边缘，**激烈的战斗**正在进行，俄罗斯军队正在**向前推进**，扩大了对乌克兰军队阵地的控制和军事压力。 / «На восточной окраине Часова Яра идут **ожесточенные бои**, и российская армия **продвигается вперед**, расширяя свой контроль и военное давление на позиции украинской армии» (微博, 2024).*

- 五万俄军从多个方向对乌军阵地发起了**猛烈的攻势**。 / *«Пятьдесят тысяч российских военнослужащих начали ожесточенное наступление на украинские позиции с разных направлений»*. (微博, 2024).

- 克里米亚海域, 俄罗斯黑海舰队**摧毁**了乌克兰武装分子的无人自爆艇。 / *«В водах Крыма Черноморский флот России уничтожил беспилотные самоподрывающиеся катера украинских боевиков»* (微博, 2024).

Приведенные в примерах слова и словосочетания **斩获** / «добиться успехов», **击溃** / «разгромить», **狂轰滥炸** / «совершать бешеные массированные бомбардировки», **重创** / «нанести серьезный урон», **激烈的战斗** / «ожесточенные бои», **向前推进** / «продвинуться вперед», **猛烈的攻势** / «ожесточенное наступление», **摧毁** / «уничтожить» показывают успехи России в специальной военной операции и демонстрируют ее военную мощь. Именно это также подчеркивается и в следующих примерах:

- 此事充分表明, 俄罗斯军队完全有实力应对乌军的任何挑战, 包括**军事实力和技术实力**, 不止是在正面战场。 / *«Этот инцидент в полной мере демонстрирует, что российская армия полностью способна противостоять любым вызовам украинской армии, включая военную и техническую мощи, не только на поле боя»* (腾讯网, 2023).

- 换个角度看, 不得不说西方的制裁发挥了效果, 至少使俄罗斯这个巨大的**战争机器**发挥了作用。 / *«Говоря иначе, нужно сказать, что западные санкции сработали или, по крайней мере, заставили работать великую российскую военную машину»* (网易, 2022).

- 俄罗斯的**军事实力毋庸置疑**, 美国都不敢直接对上, 只能派乌克兰进行消耗战。 / *«Нет никаких сомнений в военной мощи России. Соединенные Штаты не осмеливаются напрямую противостоять ей и могут только втянуть Украину в войну на истощение»* (微博, 2024).

- 感受俄“山毛榉”BUK-M2的超燃威力。 / *«Почувствуйте невероятное величие российского “Бук-М2”»* (微博, 2024).

- 俄乌战争证明, 俄罗斯军队是一支善于在战争当中学习战争, 是一支适应性很强的军队。 / *«Российско-украинская война доказала, что российская армия преуспевает в изучении военного дела во время войны и является легко адаптируемой армией»* (腾讯网, 2023).

- 即便科技受限, 俄强大的常规力量已让北约敬畏。 / *«Даже при ограниченных технологиях, мощь России в области обычных вооружений внушает благоговейный трепет НАТО»* (微博, 2024).

В данных примерах, благодаря таким собственно эмоционально-оценочным языковым единицам, как *军事实力* / «военная мощь», *技术实力* / «техническая мощь», *巨大的战争机器* / «великая военная машина», *军事实力毋庸置疑* / «военная мощь неоспорима», *善于* / «быть искусным в...», *超燃威力* / «невероятное величие» и *敬畏* / «благоговейный трепет» подчеркивается техническая оснащенность и подготовленность российской армии и военное могущество России.

Мужество, героизм и решительность российских военных также находят свое отражение в публикациях китайских пользователей:

- **壮烈!** 一名俄罗斯士兵在被乌克兰无人机击中后, 没有选择投降, 而是开枪。 / *«По-геройски! Вместо того чтобы сдаться в плен после того, как его ранил украинский беспилотник, российский солдат решил застрелиться»* (微博, 2024).

- 俄罗斯对待雇佣兵态度是一贯的, 彻底的, 一旦发现**绝不留情面!** / *«Россия последовательно и тщательно расправляется с наемниками, не допуская никакой пощады после обнаружения!»* (微博, 2024).

- 真的，不得不佩服俄罗斯这个战斗民族的**勇气和毅力**。 / *«На самом деле, я не могу не восхищаться мужеством и настойчивостью России, этой воюющей нации»* (微博, 2024).

В вышеперечисленных примерах языковые единицы **壮烈** / «героический», **绝不留情面** / «никакой пощады», **勇气** / «мужество» и **毅力** / «решимость» демонстрируют упорство и бесстрашную отвагу, огромную силу и решимость, проявляемые на полях сражений российской армии.

Некоторые пользователи китайских медиа не только выражают собственное мнение на определенную тематику, но и поддерживают российских бойцов, желая им победы и скорого возвращения. Так, в следующем примере китайский пользователь называет молодого парня, готового встать на защиту своей Родины, **英雄** / «герой» и высказывает надежду на его успешное возвращение домой с победой, написав пожелание **祝胜利凯旋** / «желаю победы и триумфа».

- **英雄远行，祝胜利凯旋**。 / *«Герой отправляются в долгий путь, и я желаю ему победы и триумфа»* (小红书, 2024).

В некоторых публикациях становится возможным проследить идею о том, что СВО поспособствовала экономическому, технологическому росту России, а также поднятию военного духа народа и его сплочению.

- 乘着这个机会，俄罗斯正在一边推进战线，一边逐步**恢复**了工业生产和经济活力，“**越打越有钱**”了。 / *«Пользуясь этой возможностью, Россия продвигается вперед, постепенно **восстанавливает** свое промышленное производство и жизнеспособность экономики: «чем больше воюет, тем богаче становится»* (微博, 2024).

- 打着打着，俄罗斯军工**复苏**了，导弹、炸弹生产能力有了质的飞跃。 / *«В ходе боевых действий военная промышленность России **оживилась**, а производство ракет и бомб совершило **качественный скачок**»* (微博, 2024).

- 近百年的历史证明，俄罗斯往往都是越打仗，内部就越团结，各种潜能就越被激发，俄罗斯不怕牺牲的战斗精神就越能显著。 / *«Почти столетняя история доказала, что чем больше Россия борется, тем она сплоченнее, тем больше стимулируются ее различные потенциалы и тем более значительным может быть боевой дух России, который не боится жертв»* (微博, 2024).

В приведенных выше примерах слова 恢复 / «восстанавливать», 复苏 / «возрождаться» и 质的飞跃 / «качественный скачок» способствуют репрезентации образа России как страны с возрождающейся экономикой и промышленностью и растущей военной промышленностью. Можно проследить, что для более выразительного выделения изменения состояния в лучшую сторону употребляется конструкция 越...越... / «чем..., тем...». Так, 越打越有钱 / «чем больше воюет, тем богаче становится» также демонстрирует рост экономического богатства России. Выражения 越打仗内部越团结，各种潜能越被激发，战斗精神越能显著 / «чем больше борется, тем она сплоченнее, тем больше стимулируются ее различные потенциалы и тем более значительным может быть ее боевой дух» демонстрируют, что нелегкое положение в стране не разрушило ее, а наоборот, сплотило и позволило отыскать новые возможности.

- 五角大楼情报泄露事件,将进一步加速西方联盟的解体,这件事也显示出俄罗斯方面超强的渗透能力。 / *«Инцидент с утечкой разведанных Пентагона еще больше ускорит распад Западного альянса, и этот инцидент также демонстрирует сверхпроницаемость российской стороны»* (网易, 2023).

- 好在俄罗斯比较强大，才能在美西方国家的制裁中一直屹立不倒！ / *«К счастью, Россия относительно могущественна, так что она всегда может непоколебимо противостоять санкциям Соединенных Штатов и западных стран!»* (网易, 2022).

В данных примерах в словах 超强 / «супермощный» и 强大 / «могущественный» присутствует морфема 强, обладающая значением «сильный, мощный», которая характеризует Россию как великое и мощное государство.

В публикациях на китайских медиа-платформах также встречаются и описания самой специальной военной операции, но с точки зрения России, например:

- 俄媒称,面对俄军的攻势,大批乌军士兵已经缴械并放弃了阵地。**稳准狠**、速战速决,这只是第一步。 / *«Российские СМИ сообщают, что большое количество украинских солдат сдали оружие и оставили свои позиции перед лицом российского наступления. Это только первый шаг в уверенной, точной, безжалостной и молниеносной войне»* (网易, 2023).

Лексическая единица 稳准狠 / «уверенный, точный, безжалостный» описывает не столько саму войну, сколько позицию и действия России в рамках этой войны. Так, Россия предстает как страна, уверенно идущая к победе с невероятной точностью и жестокостью.

Следующие примеры и использованные в них языковые единицы демонстрируют позицию России как к внешней политике, так и к внутренней.

- 这表明俄罗斯在危急时刻仍能克制自己,避免不必要的冲突和损失。 / *«Это показывает, что Россия все еще может сдерживать себя в критические моменты и избегать ненужных конфликтов и потерь»* (腾讯网, 2023).

- 普京的表态就反映了俄罗斯早有防备,接下来将进行加强国内**团结和统一**的工作。 / *«Заявление Путина свидетельствует о том, что Россия давно готова и в дальнейшем будет проводить работу по укреплению внутренней сплоченности и единства»* (腾讯网, 2023).

- 展览即展示了北约的先进武器装备,现场俄罗斯人的**民族自豪感**也油然而生,现场气氛十分**和谐**! / *«Выставка, на которой представлены*

передовые образцы вооружения и техники НАТО, также является предметом национальной гордости россиян, и атмосфера здесь очень гармоничная!» (微博, 2024).

Словосочетание *克制自己* / «проявить выдержку» представляет Россию как страну, не поддающуюся на внешние провокации и пытающуюся сохранить невоенное положение во всем мире. Языковые единицы *团结* / «сплоченность», *统一* / «единство», *民族自豪感* / «чувство национальной гордости» и *和谐* / «гармоничный» демонстрируют стремление к согласию, сплоченности и общности внутри страны.

В приведенных ниже примерах мы можем отметить, что медиаобраз страны может создаваться и непосредственно на основе портрета ее лидера, транслируемого в медиaprостранстве.

- *普京展现出如此强硬让美国根本不能拿该国怎么样,那么如果中国也这么做呢? / «Путин проявил такую жесткость, что США ничего не могут с этим поделать, так что если Китай поступит так же?» (网易, 2023).*
- *普京发狠, 俄罗斯全力输出! / «Путин полон решимости, и Россия будет действовать изо всех сил!» (腾讯网, 2023).*
- *他的坚定和自信, 让人对俄罗斯充满信心。 / «Его твердость и уверенность в себе вселяют в людей полное доверие к России» (小红书, 2024).*
- *他在国际和国内事务中都表现出了坚定的立场和强大的领导能力。 / «Он продемонстрировал твердую позицию и сильные лидерские качества как в международных, так и во внутренних делах» (小红书, 2024).*
- *他的外表硬朗, 性格坚毅, 具有强烈的民族自豪感。 / «У него суровая внешность, решительный характер и сильное чувство национальной гордости» (小红书, 2024).*

- 不得不说，普京这种为了国家利益而将自身生死置之度外的精神，确实是令人感慨，有这样一位总统，军民上下一心高度团结。 / *«Я должен сказать, что дух Путина, готового пожертвовать собственной жизнью и смертью ради блага страны, действительно впечатляет. При таком президенте военные и народ в высшей степени едины»* (微博, 2023).

Употребленные здесь лексемы 强硬 / «жесткий» и 发狠 / «со всей решительностью», 坚定 / «твердый», 自信 / «уверенность в себе», 坚定的立场 / «твердая позиция», 强大的领导能力 / «сильные лидерские качества», 硬朗 / «энергичный» и 坚毅 / «напористый» характеризуют качества, поведение и поступки Президента РФ В.В. Путина, тем самым давая характеристику России как страны, полной уверенности, решимости и упорства в сложный для нее период истории. Кроме того, языковые единицы 强烈的民族自豪感 / «сильное чувство национальной гордости» и 自身生死置之度外 / «готов пожертвовать собственной жизнью» указывают на глубокое чувство патриотизма Президента, тогда как выражения 充满信心 / «преисполнится уверенностью» и 高度团结 / «в высшей степени едины» подчеркивают, что своим примером В.В. Путин объединяет народ и вселяет людям уверенность в свою Родину.

Вдобавок к публикациям о Президенте РФ на медиа-порталах встречаются и публикации, упоминающие других представителей высшего руководства Российского правительства, например:

- 俄罗斯国防部长绍伊古真是钢铁直男铁血硬汉！ / *«Министр обороны России Шойгу – действительно стальной мужчина и настоящий крепкий орешек!»* (微博, 2024).

В данном примере С.К. Шойгу, являясь Министром обороны РФ, описывается такими языковыми единицами, как 钢铁直男 / «стальной мужчина», 铁血 / «непоколебимый», 硬汉 / «крепкий орешек», которые

также отражают непреклонность и силу каждого российского военнослужащего.

В ряде публикаций упоминаются причины начала СВО. В данных Россия, в большинстве своем, выступает не как страна-агрессор, а как страна, который в тот момент было необходимо защитить свои границы и свой народ.

- 华约早解散了，北约为什么还存在？还一再东扩**逼迫**俄罗斯？ / *«ОВД давно распался, но почему НАТО до сих пор существует? Почему она снова и снова расширяется на восток, **провоцируя** Россию?»* (微博, 2024).

- 俄罗斯也不想与乌克兰发生战争，毕竟都是曾经的**同胞兄弟**！ / *«Россия не хочет войны с Украиной, в конце концов, все они когда-то они были **братьями!**»* (小红书, 2024).

В предложениях выше, лексическая единица **逼迫** / «оказывать давление» демонстрирует, что Россия была вынуждена ответить на расширение НАТО, иначе это могло бы подвергнуть опасности государственную целостность и безопасность России. Языковая единица **同胞兄弟** / «кровный брат» акцентирует внимание на факт того, что Россия и Украина в прошлом считались братскими народами, и Россия никогда не стала бы нападать на Украину.

Слова с позитивной коннотацией употребляются также для описания стран-противников России, что, в свою очередь, негативно влияет на образ самой России в китайских медиа.

- 乌军一箭双雕 一发炮弹同时**打穿**两台俄罗斯军车。 / *«Украинская армия убила двух зайцев одним выстрелом: один снаряд **пробил** сразу два российских военных автомобиля»* (微博, 2024).

- 由于乌克兰军队的**坚定反击**，俄军难以实现更大规模的进攻，因此不得不采取远程打击的方式来对抗乌克兰。 / *«Из-за **решительных контратак** украинской армии россиянам было сложно реализовать более*

масштабное наступление, и они были вынуждены прибегнуть к дальним ударам по Украине» (微博, 2023).

В данных предложениях языковые единицы 打穿 / «пробить» и 坚定反击 / «решительная контратака» репрезентируют образ России, как страны со слабыми военными силами, неспособной победить Украину.

Помимо вышеперечисленных примеров употребления слов и словосочетаний с собственно эмоционально-оценочным значением, обладающих позитивной коннотацией, в публикациях употребляются и лексические единицы с негативной коннотацией.

- 而俄罗斯尽管军事力量非常强大,但是海军也正是俄罗斯为数不多的弱项之一,对于美军的示威行为,俄罗斯或许还是会感受到不小的威胁。 / *«Хотя военная мощь России очень сильна, ее военно-морской флот является одной из немногих **слабых сторон** страны. Россия все еще может чувствовать большую угрозу из-за демонстраций американских военных»* (网易, 2022).

- 因为**缺乏经验**, 俄罗斯砍掉了海军, 陆军和空天军很多新型武器项目。 / *«Россия свернула многие программы новых вооружений для ВМФ, Сухопутных войск и Воздушно-космических сил из-за **отсутствия опыта**»* (腾讯网, 2023).

- 另外就是, 俄罗斯空天军表现让人**失望**。 / *«Кроме того, **неутешительны** и результаты деятельности ВКС России»* (腾讯网, 2023).

В приведенных примерах выделенные единицы 弱项 / «слабая сторона», 缺乏经验 / «недостаток опыта» и 失望 / «разочаровывать» демонстрируют недостатки в осуществлении деятельности военно-морского флота и воздушных космических сил России. Это непосредственно влияет на представление России как страны со слабыми ВМФ и ВКС, двумя из трех видами вооруженный сил России, т.е. могут появиться сомнения о военном могуществе и неуязвимости государства.

Доказательством этому служит следующий пример:

- **俄罗斯吃大亏了！不得不承认，俄罗斯这次损失惨重。** / *«Россия понесла большие потери! Должен признать, что на этот раз Россия многое потеряла»* (微博, 2024).

В данном предложении выражения **吃大亏** / «потерпеть большие убытки» и **损失惨重** / «понести тяжелые потери» отражают образ проигрывающей страны, неспособной противостоять противнику.

Следующие примеры демонстрируют проблемы внутри российской армии.

- **普里戈津公布视频的事件再次凸显了俄罗斯在管理和控制武装力量方面的困境。** / *«Инцидент с видео Пригожина, еще раз подчеркнул трудности России в управлении своими вооруженными силами и контроле над ними»* (网易, 2023).

- **依赖雇佣兵可能导致俄罗斯军队内部的信任问题。** / *«Опора на наемников может привести к проблемам с доверием в российской армии»* (网易, 2023).

- **在普里戈津撤军的情况下，可能暴露出雇佣兵与俄罗斯军方和政府之间的矛盾，对国家的安全造成潜在威胁。** / *«В случае ухода Пригожина конфликт между наемниками, российскими военными и правительством может быть раскрыт, создавая потенциальную угрозу безопасности страны»* (网易, 2023).

Такие языковые единицы, как **困境**/ «трудное положение», **信任问题** / «проблемы с доверием» и **威胁** / «угроза», выражают конфликтность и несогласованность в работе внутри российской армии, создавая образ страны с разрозненными вооруженными силами, неспособными слаженно защищать государство, что в последствии может привести к напряженности внутри страны.

Выше мы определили, что часть пользователей китайских медиа не воспринимают Россию как страну-агрессора, однако, ряд пользователей полагают обратное.

- 个时刻将会成为**侵略军**又一次**丑恶**的表演，人们不会看到以往荣耀再现，只会看到**犯罪团伙**的**龌龊嘴脸**！ / *«Этот момент станет очередным **безобразным** выступлением **армии вторжения**. Люди не увидят возвращения былой славы, они увидят только **грязные физиономии преступных банд!**»* (微博, 2024).

- 这是俄罗斯的**侵略战争**、乌克兰的反侵略战争。 / *«**Это агрессивная война России и антиагрессивная война Украины**»* (微博, 2023).

- 反俄并非是反对俄罗斯人民，而是反对俄罗斯政府强加在乌克兰人民头上**野蛮的侵略战争**。 / *«**Антироссийские действия направлены не против русского народа, а против зверской агрессивной войны, навязанной российским правительством украинскому народу**»* (微博, 2024).

В выделенных примерах, посредством лексических единиц **侵略军** / «армия вторжения», **丑恶** / «безобразный», **犯罪团伙** / «преступная банда», **龌龊嘴脸** / «грязная физиономия», **侵略战争** / «агрессивная война» и **野蛮** / «зверский», как сама Россия, так и российские военные, выставляются безжалостными агрессорами, отвратительными варварами и бандитами, развязавшими ожесточенную войну.

Упоминание власти страны имеет одинаково важное значение в формировании как положительного образа страны, так и негативного.

- 俄罗斯和普京的价值观就是停留在**原始的奴役与征服**的时代，生命的价值从来不是自身的幸福而只是帝国梦的工具，只是大帝国机器上的螺丝钉，血肉之躯是帝国毫不吝惜的代价。 / *«**Ценности России и Путина застряли в первобытной эпохе рабства и завоеваний**, где ценностью жизни никогда не было собственное счастье, а лишь инструмент имперской мечты,*

лишь винтик в машине великой империи, и где плоть и кровь были ценой, на которую империя не скупилась» (微博, 2024).

- *俄罗斯穷兵黩武，下场极其悲惨，克宫的人只知道口嗨而已，实际上自己的兵在战场上被人屠杀！ / «Россия устроила **военное бесчинство** с крайне **трагическими** последствиями. Люди в Кремле просто закрывают глаза на то, что их собственных солдат **убивают** на поле боя!» (微博, 2024).*

В первом примере *原始 / «первобытный», 奴役 / «рабство», 征服 / «завоевания»* указывают на жестокость России и Путина, готового пойти на любые жертвы, чтобы расширить свои земли. Россия не лучше любой другой первобытной страны, где люди находились в собственности у человека или страны, а целью и способом существования которой являлось расширение земель.

Во время вооруженных конфликтов между странами, одной из отраслей, подверженных наибольшей опасности, является отрасль экономики государства. В публикациях китайских пользователей прослеживаются упоминания о разрушительном влиянии специальной военной операции на экономику России.

- *在西方大规模制裁的背景下,俄罗斯经济早就存在结构性**失衡**问题。 / «В условиях масштабных западных санкций в российской экономике уже давно наблюдается структурный **дисбаланс**» (网易, 2022).*

- *这反映出俄罗斯**无力**维持西方制裁后的经济运行模式,如果不以国运为赌注,俄乌冲突很可能会**消耗**这个国家。 / «Это отражает **неспособность** России поддерживать режим экономической деятельности после западных санкций. Если состояние страны не будет поставлено на карту, конфликт между Россией и Украиной, вероятно, **истощит** страну» (网易, 2022).*

- 持续的战斗和沉重的经济压力使俄罗斯面临了严峻的挑战。 / *«Продолжающиеся боевые действия и сильное экономическое давление стали серьезными вызовами для России»* (小红书, 2023).

Употребленные лексические единицы 失衡 / «дисбаланс», 无力 / «неспособность», 消耗 / «истощать» и 沉重的经济压力 / «сильное экономическое давление» свидетельствуют о напряженной экономической ситуации в стране в связи с введенными санкциями и продолжающимися боевыми действиями. Россия становится страной со все более ухудшающейся экономической обстановкой.

В реалиях военной обстановки в стране, ее позиция на международной арене подвержена изменениям. В публикациях на китайских медийных веб-площадках встречаются предположения о том, что Россия вряд ли сможет подняться в этом «международном рейтинге».

- 俄罗斯对世界的重要性，会长期**衰落**。 / *«Значение России для мира в долгосрочной перспективе будет **снижаться**»* (小红书, 2024).

Употребленная в предложении языковая единица 衰落 / «приходить в упадок» репрезентирует образ России как страны, теряющей свое место на верхних позициях международной арены и становящейся менее значимой для других стран.

Кроме слов и словосочетаний, обладающих негативной коннотацией, которые непосредственно описывают Россию и формируют образ слабой страны, часто встречаются, и те, которые разрушительно влияют на образ Украины и Запада, но тем самым способствуют созданию положительного образа России.

- 支持乌克兰还打不赢，制裁俄罗斯人家还打赢了。只能说明你失败嘛，耻辱啊！ / *«Поддержка Украины не увенчалась успехом, как и санкции против России. Это может означать только то, что вы потерпели неудачу, позор!»* (微博, 2024).

- 北约那所谓的“几十年来最大规模军事演习”便将彻底成为一个笑话，彻底**丧失**对俄罗斯的震慑意义。 / *«Так называемые «крупнейшие военные учения НАТО за последние десятилетия» станут полной шуткой и полностью **утратят** свое значение в качестве сдерживающего фактора для России»* (微博, 2023).

- 这就是美国，当今世界最**丑陋**也是最大的**流氓国家**！ / *«Это Соединенные Штаты, самое **уродливое** и большое государство-изгой в современном мире!»* (微博, 2024).

- 俄罗斯军队对克里希伊夫卡的行动造成了阿特木南部乌克兰部队的**严重损失**。 / *«Действия российской армии в районе Клещеевки привели к **серьезным потерям** украинских войск на южном направлении»* (微博, 2024).

- 不愧是能选演员当总统的地儿。全是欢乐**喜剧人**。最逗的是 6 任总统，**没有一个正常人**，这才是最搞笑的。 / *«Неплохо для места, где президентом может быть избран актер. Все веселые **комедианты**. Самое смешное, что здесь было 6 президентов и **ни одного здравомыслящего человека**»* (微博, 2024).

- **过期总统“无限续杯”**。 / *«Неограниченное пополнение запасов для **просроченного президента**»* (微博, 2024).

- 乌军第 68 旅官兵，阵前拍集体视频，表达对旅指挥部的**不满**！ / *«Офицеры и солдаты 68-й бригады Украинской армии сняли коллективное видео перед строем, чтобы выразить свое **недовольство** командованием бригады!»* (小红书, 2024).

- 这场围城战对于乌克兰来说无疑是一个巨大的打击。 / *«Осада города, несомненно, стала **огромным ударом** для Украины»* (微博, 2024).

- 由于缺乏炮弹和其他武器，乌克兰武装部队**瘫痪**了几个月。 / *«Украинские вооруженные силы были **парализованы** в течение нескольких*

месяцев из-за отсутствия артиллерийских снарядов и другого оружия» (微博, 2024).

- 这是一些乌克兰的敖德萨人，他们组建了**第五纵队**，支持俄罗斯。 / «*Это несколько одесситов в Украине, которые сформировали **пятую колонну** для поддержки России*» (微博, 2024).

- 乌军短时间内连丢 4 镇！前线乌军缺医少弹，**毫无战意**！ / «*Украинские войска на передовой испытывают нехватку медикаментов и боеприпасов и **не хотят воевать!***» (小红书, 2024).

- 事实证明，乌克兰武装部队指挥部在没有火力支援、食物和水的情况下**抛弃**了自己的士兵。 / «*Как выяснилось, командование Вооруженных сил Украины **бросило** своих солдат без огневой поддержки, еды и воды*» (微博, 2023).

- 乌军信心将被彻底**打垮**。 / «*Уверенность украинской армии будет полностью **подорвана***» (微博, 2024).

- 总体上，乌克兰失去了苦心经营多年的阿夫杰耶夫卡，那意味他们的核心防线不断被俄罗斯突破，**败像**明显。 / «*В целом, Украина потеряла Авдеевку, которая кропотливо управлялась в течение многих лет, а это означает, что их основная линия обороны постоянно прорывалась Россией, и **поражение** было очевидно*» (微博, 2024).

- 乌克兰面临冬季危机，而且夏季反攻以乌军的**失败告终**。现在俄军主动发起了进攻，乌军的处境更加**危急**了。 / «*Украина переживает зимний кризис, а летнее контрнаступление закончилось **провалом** украинской армии. Теперь, когда российская армия взяла на себя инициативу начать наступление, положение украинской армии стало еще более **критическим***» (微博, 2024).

Во всех вышеперечисленных примерах Украина, США и НАТО предстают проигравшими странами. Часто высмеивается Президент Украины,

и акцентируется внимание на его неспособности эффективно управлять страной и поддерживать свой народ во времена напряженной военной обстановки. В связи с отсутствием надлежащего управления и необходимой помощи, украинские военнослужащие уже не может продолжать вести боевые действия и вынуждены сдаваться в плен для их собственного же спасения. Нехватка боеприпасов у украинской армии приводит к тяжелым поражениям на полях сражений. Из этого можно сделать вывод, что военная мощь России истощила украинские силы и сокрушила боевой дух украинцев.

В некоторых случаях, с целью выражения уничижительного и неодобрительного отношения к предмету или явлению в текстах публикаций, пользователи медийных веб-платформ могут использовать пейоративную лексику, которой, в свою очередь, могут служить омонимы. Омонимы представляют собой две или более языковые единицы, совпадающие по звучанию, но различающиеся по значению.

- 从战争一开始, 这种战争, 明眼人一看就知道, 俄菌必败, 而且是速败, 至少在基辅方向上, 3个月就能把俄菌全部包饺子干掉。 / «С самого начала войны, войны такого рода, знающие люди с первого взгляда понимали, что **российская плесень** потерпит поражение, причем быстро. По крайней мере, в направлении Киева вся **российская плесень** может быть окружена и уничтожена за три месяца» (微博, 2024).

- 这种顽固不化的侵略思维证明, 莫斯科并没有任何悔改的迹象, 就算成千上万的鹅人死于非命也在所不惜。 / «Такое непримиримое и агрессивное мышление доказывает, что Москва не проявляет никаких признаков раскаяния, даже если погибнут тысячи гусей» (微博, 2024).

В первом примере языковая единица 俄菌 / «российская плесень» созвучна с другой языковой единицей 俄军 / «российская армия». Во втором предложении единица 鹅人 / «гусь» созвучна с 俄人 / «россиянин».

Сравнение.

- 俄罗斯如今就如一只**被剥光毛的绵羊**，周围的狼已经准备好随时将他撕开几大块，此刻普京恐怕是悔不当初！ / *«Россия сейчас похожа на овцу, с которой содрали шерсть, а волки вокруг нее готовы растерзать ее в любой момент. В этот момент Путин, вероятно, сожалеет о содеянном!»* (微博, 2024).

В данном примере Россия сравнивается с ошипанной овцой, что подчеркивает уязвимость России в настоящий момент. Ряд стран ополчились против России и готовы в любой момент воспользоваться ее текущей слабостью для нанесения удара.

- 无差别攻击民用设施和平民，俄罗斯和当年的日本**鬼子**真是一摸一样！ / *«Нападает на гражданские объекты и мирных жителей без разбора, Россия действительно такая же, как японские черти в свое время!»* (微博, 2024).

В предложении выше используется явно сравнение. Россию сравнивают с японскими захватчиками времен японо-китайской войны, акцентируя внимание на агрессивности российских бойцов и выражая ненависть по отношению к России.

- 很多人难以想象，其实美国全面制裁俄罗斯，对于普京集团和俄罗斯政府来说是件**大好事**。 / *«Многим людям трудно представить, что на самом деле всеобъемлющие санкции Соединенных Штатов против России – это великое благо для группы Путина и российского правительства»* (微博, 2024).

- 美国还搞了个号称经济核弹的“把俄罗斯踢出 swift 结算体系”……当时全网公知欢呼，说俄罗斯完蛋了，结果，这事帮了普京和俄罗斯大忙。 / *«Соединенные Штаты также применили экономическую ядерную бомбу под названием «вышвырнуть Россию из системы переводов Swift»... В*

то время весь Интернет ликовал и говорил, что с Россией покончено. В результате это оказалось **большой услугой** Путину и России» (微博, 2024).

- 美国是普京的大恩人啊。 / «Соединенные Штаты – **великий благодетель** Путина» (微博, 2024).

Во всех вышеперечисленных примерах употребляется скрытое сравнение. Так, санкции США против России сравнивают с благим делом. Вопреки ожиданиями Запада, все запреты, изначально введенные в качестве наказания, наоборот благотворно повлияли на рост экономики в России и стали толчком в усилении промышленной отрасли страны. Это подтверждает и следующий пример:

- 可以说是打不死的小强，情况越恶劣生产能力越强。 / «Можно сказать, что она **живучая, как таракан**, и чем хуже ситуация, тем сильнее ее производственный потенциал» (微博, 2024).

Несмотря на не самую благоприятную для России обстановку в мире, она смогла показать свою силу и несокрушимость на международной арене. СВО и последующие меры США и стран Европы стимулировали развитие производственного сектора страны и только лишний раз продемонстрировали могущество России.

- 俄罗斯斯坦克就是一个笑话... / «Российские танки – это просто **шутка...**» (微博, 2024).

В данном предложении российские танки уничижительно называются шуткой, тем самым обесценивая военные силы России. Военная техника настолько стара и слаба, что ее даже не стоит воспринимать всерьез.

Чэньюй.

- 稳准狠、速战速决，这只是第一步。 / «Это только первый шаг в **уверенной, точной, безжалостной и молниеносной войне**» (网易, 2023).

- 当西方和乌克兰向俄罗斯施加的压力超出俄罗斯可以忍受的临界点时，俄罗斯很有可能就会选择**鱼死网破**。 / *«Когда давление, оказываемое Западом и Украиной на Россию, превысит критическую точку, которую Россия может вынести, Россия, скорее всего, выберет схватку не на жизнь, а на смерть»* (腾讯网, 2022).

- 负责进攻巴赫穆特的俄军部队主要是瓦格纳，他们**骁勇善战**，付出了巨大代价之后终于控制了巴赫穆特的大部分地区。 / *«Российская армия, ответственная за наступление на Бахмут, состояла в основном из бойцов Вагнера, они были храбры и доблестны в бою, и, заплатив огромную цену, в конце концов взяли под контроль большую часть Бахмута»* (腾讯网, 2023).

- 起初，俄军火速撤退到平原，接着早已**严阵以待**的俄军坦克、炮兵以及航空兵对乌军狂轰滥炸，最终重创乌军。 / *«Сначала российская армия быстро отступила на открытую местность, а затем уже русские танки, артиллерия и авиация в полной боевой готовности совершили массированную бомбардировку украинской армии и, наконец, нанесли украинской армии серьезный урон»* (腾讯网, 2023).

В данных предложениях употребляются такие чэньюй с положительной коннотацией, как **速战速决** / «молниеносная война», **鱼死网破** / «не на жизнь, а на смерть», **骁勇善战** / «отличающийся воинской доблестью» и **严阵以待** / «быть в полной боевой готовности». Все вышеперечисленные примеры демонстрируют боевую подготовленность российской армии и стремление бороться до конца. Россия – это страна с выдающейся армией, готовой идти к победе несмотря ни на что.

- 俄罗斯不再手下留情。 / *«Россия больше не проявляет милосердия»* (微博, 2024).

- 从此之后，俄军进攻将**一往无前**。 / *«С этого момента российское наступление будет неумолимым»* (微博, 2024).

В выделенных примерах чэньюй手下留情 / «пощадить» и 一往无前 / «смело двигаться вперед» отражают отказ России сдаваться и желание бесстрашно идти вперед, несмотря на возможные раньше послабления и пощаду.

- 蜂拥而至的大量无人机，使俄罗斯防空系统疲于应付，造成大面积炼油厂损失，而不能短期内修复。 / *«Большое количество беспилотных летательных аппаратов **истоцило** российскую систему ПВО, что привело к масштабным потерям на нефтеперерабатывающих заводах, которые невозможно восстановить за короткий промежуток времени»* (微博, 2024).

- 事实是，一个乌克兰就已让俄罗斯焦头烂额。 / *«Дело в том, что одна Украина уже является **большой проблемой** для России»* (微博, 2024).

Употребленные в данных предложениях чэньюй, обладающие негативной коннотацией, *疲于应付* / «изматываться» и *焦头烂额* / «попасть в переделку» дают нам представление о России, как о стране, уставшей от военных действий, которая не в силах справиться с атаками Украины.

- 这使得俄罗斯的财务状况雪上加霜。 / *«Это еще больше **ухудшило** финансовое положение России»* (微博, 2023).

- 俄罗斯财政紧张到不行，竟然开始玩起了“破罐子破摔”的策略。他们一声令下，就把阿里斯顿集团和博世集团在俄罗斯的分公司给收归囊中了。 / *«С финансами у России настолько туго, что она решила **сдаться и пустить все на самотек**. Согласно указу, она положили в карман филиалы *Ariston Group* и *Bosch Group* в России»* (微博, 2024).

Отсутствие возможности у России поддерживать стабильный уровень экономики и чувство безысходности в вопросе решения экономических проблем, вызванных военной обстановкой и санкциями, выделяется посредством употребленных в примерах чэньюй *雪上加霜* / «несчастье за несчастьем» и *破罐子破摔* / «признать себя безнадежным».

- 英勇无畏的乌克兰人民，冒着俄罗斯**惨无人道**的炮火轰炸，正在一步一步的将俄罗斯侵略者赶出乌克兰。 / *«Героический и бесстрашный украинский народ, несмотря на бесчеловечные артиллерийские обстрелы России, шаг за шагом изгоняет российских захватчиков из Украины»* (微博, 2023).

В вышеуказанном примере чэньюй **惨无人道** / «бесчеловечный» репрезентирует Россию жестоким и ужасающим монстром, стреляющим по населению Украины.

- 拉先生**口吐莲花**对发动的侵略战争再次进行辩解，大多是**喋喋不休**的**老调重弹**。 / *«Красноречивая несмолкающая защита господина Лаврова в отношении агрессивной войны снова в основном повторяет ту же самую заезженную пластинку»* (微博, 2023).

В данном предложении чэньюй **口吐莲花** / «красноречиво говорить», **喋喋不休** / «говорить без умолку» и **老调重弹** / «затягивать старую песню» указывают на то, что представители России на важнейших международных политических площадках говорят красочно, но ничего в свои идеи не привносят, а для кого-то эти слова и вовсе не имеют никакого значения.

Аналогично со словами и словосочетаниями с собственно эмоционально-оценочным значением, чэньюй с негативной коннотацией употребляются по отношению к Украине и странам Запада, тем самым придавая образу России положительную оценку.

- 实则北约**虎头蛇尾**，敢否与俄开战，恐已尽。 / *«На самом деле НАТО «начинали за здравие, а закончили за упокой», и независимо от того, осмелится оно начать войну с Россией или нет, я боюсь, что ей конец»* (微博, 2024).

- 然而，面对俄军的猛攻，北约和美国却束手无策。 / *«Однако НАТО и Соединенные Штаты беспомощны перед натиском России»* (微博, 2024).

- 乌克兰兵败如山倒民众要求送泽连斯基去前线。 / *«Украина потерпела сокрушительное поражение, и народ потребовал отправить Зеленского на передовую»* (小红书, 2024).

- 面对如此强大的攻势，乌军显得力不从心，大量士兵在军官的带领下选择向俄军投降，以换取生存的机会。 / *«Перед лицом такого мощного наступления украинская армия казалась бессильной, и большое количество солдат под руководством офицеров предпочли сдаться российской армии в обмен на шанс выжить»* (微博, 2024).

В вышеперечисленных примерах Украина, США и страны НАТО представляются слабыми и пораженными странами, уже не в силах работать до конца. Россия настолько сильна и могущественная, что странам-противникам ничего не остается, кроме как признать поражение и отступить.

Следует отметить, что в анализируемых новостных статьях был также употреблен и интернет-сленг (网络用语) в следующих контекстах:

- 就如国人此前所言,中国是时候学习一下俄罗斯**战斗民族**的精神了。 / *«Как уже говорилось ранее, Китаю пора поучиться у российской боевой нации»* (网易, 2023).

- 输不起的**北极熊**。 / *«Белый медведь, который не может позволить себе проиграть»* (微博, 2024).

Первое выражение **战斗民族** / «боевая нация» используется исключительно для обозначения народа Российской Федерации и является общеизвестным синонимом к понятию «русские». Россия – это страна с боевым, воинственным и суровым населением. Второе выражение **北极熊** / «белый медведь», в свою очередь, также используется для обозначения России, однако носит уже шутливо-пренебрежительный характер.

Таким образом, исходя из приведенных выше примеров, можно сделать вывод, что посредством слов и словосочетаний с собственно эмоционально-оценочным значением, сравнений и чэньюй, Россия представляется страной с самоотверженной и отважной армией, способной противостоять врагу и агрессору. Несмотря на санкции, Россия по-прежнему занимает ведущую позицию на геополитической арене и укрепляет свою позицию в мире.

2.2. Визуальный модус

Одним из наиболее важных элементов, составляющих публикаций в медиа является визуальный материал. Он может быть представлен различными иллюстрациями (фотографиями, рисунками), схемами, таблицами, диаграммами, картами, формулами и другими графическими средствами [Снежкова, 2023: 257].

Изображения во многих случаях существенно усиливают воздействие новостного текста и могут частично или полностью заменять его [Там же].

Изображения флага Российской Федерации.

В большинстве публикаций присутствуют изображения флага РФ, который является неотъемлемым символом всей страны. Образ России репрезентируется через флаг, тем самым флаг РФ становится одним из возможных иллюстративных представлений страны (см. Рис. 1, 2, 3).

Рисунок 1

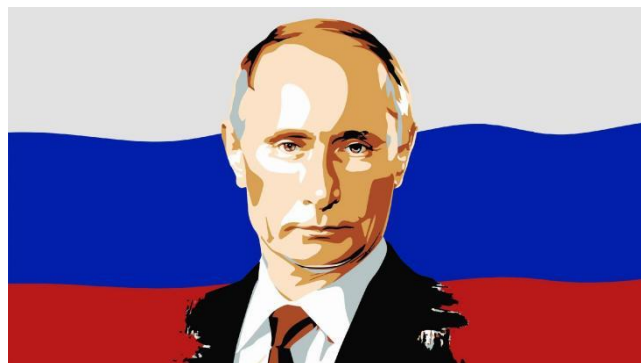

Рисунок 2

Рисунок 3

Часто в Интернет-публикациях, связанных с российско-китайскими отношениями, изображаются флаги обоих государств и рукопожатия, подчеркивая тесные и глубокие дружественные и партнерские взаимосвязи (см. Рис. 4, 5, 6, 7).

Рисунок 4

Рисунок 5

Рисунок 6

Рисунок 7

В публикациях с тематикой российско-украинского конфликта, в свою очередь, представляются иллюстрации, на которых изображены конфронтующие флаги России и США, а также сжатые в кулак руки, тем самым акцентируется внимание на борьбе России и США (см. Рис. 8, 9).

Рисунок 8

Рисунок 9

Фотографии Красной площади.

Красная площадь является как главной достопримечательностью столицы России Москвы, так и самым узнаваемым туристическим местом страны, олицетворяющим саму Россию (см. Рис. 10, 11, 12).

Рисунок 10

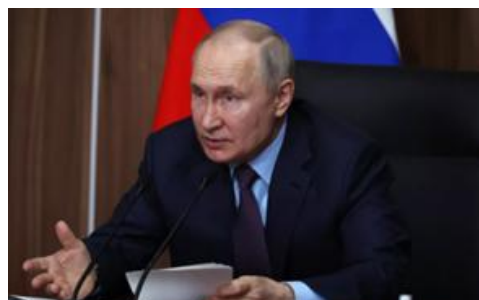
Рисунок 11

Рисунок 12

Фотографии Президента РФ В.В. Путина.

Изображения главы государства, так же, как и флага, являются государственным символом. Поэтому в публикациях на китайских веб-порталах часто используются фотографии В.В. Путина, тем самым еще одним способом иллюстративно представляя образ России (см. Рис. 13, 14, 15, 16).

Рису

Рисунок 14

Рисунок 15

Рисунок 16

В некоторых публикациях используются фотографии В.В. Путина с одной стороны для создания комического эффекта, а с другой – для

иллюстрации образа России, не всегда положительного. Так, на рис. 17 Президент РФ выглядит очень серьезно, по мимике можно понять, что он предельно внимателен и сконцентрирован. Исходя из этого, данная фотография может свидетельствовать о серьезном намерении России и крайней строгости.

Рисунок 17

Однако на рис. 18 и 19 В.В. Путин изображен в различных позах, которые воспринимаются уже не положительно, а негативно. На рис. 18 Президент чешет нос средним пальцем правой руки, но интерпретироваться это может как требование оставить его в покое и лишней раз не тревожить. Соответственно, Россия может представляться страной, которая желает отстраниться, уединиться и не вступать в диалог с другими государствами. На рис. 19 В.В. Путин как делает жест, означающий желание скрыть что-то и просьбу никому не рассказывать. Это может быть интерпретировано как скрытность России, хранение каких-либо тайн или недомолвок.

Рисунок 18

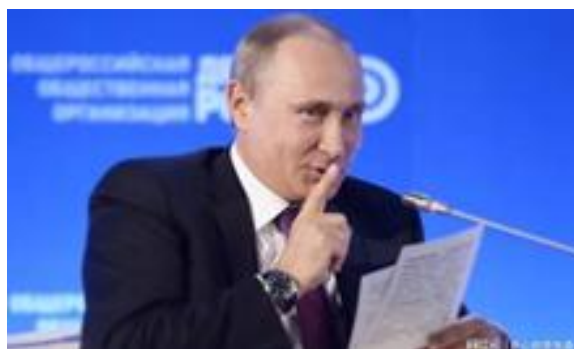

Рисунок 19

Фотографии, связанные с главной темой статьи.

Для публикаций о российско-китайских отношениях характерны фотографии, на которых изображены главы государства (см. Рис. 20), в том числе и фото, на которых В.В. Путин и Си Цзиньпин пожимают друг другу руки (см. Рис. 21). Такие изображения демонстрируют дружбу двух глав, которая способствует крепкому сотрудничеству России и Китая.

Рисунок 20

Рисунок 21

В публикациях о российско-украинском конфликте часто используется следующий иллюстративный материал: фотографии с фронта, с боевой техникой, с бойцами и с последствиями массированных обстрелов (см. Рис. 22, 23, 24, 25). Такие изображения используются с целью эмоционального воздействия на читателя, чтобы, с одной стороны, продемонстрировать военную мощь России, а с другой, жестокость врага и миссию «спасителя», которую несет Россия.

Рисунок 22

Рисунок 23

Рисунок 24

Рисунок 25

Таким образом, используемые в медиатекстах, связанных с Россией, изображения иллюстративно репрезентируют образ России и непосредственно позволяют читателю сформировать ряд символов, которые будут являться репрезентацией образа страны. Так, в рассмотренных выше примерах, такими символами, которые в полной мере демонстрируют образ России, являются флаг Российской Федерации, Красная площадь и Президент РФ В.В. Путин.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В данной главе на материале публикаций на китайских медиапорталах были рассмотрены основные вербальные и визуальные средства, репрезентирующие медиаобраз России XXI в. Все анализируемые публикации были разделены на две тематические группы, а именно статьи о российской-китайских отношениях и статьи о российско-украинском конфликте. В ходе детального анализа было выявлено, что в китайской лингвокультуре Россия представляется надежным партнером и верным другом Китая. Две страны объединены не только стратегическими целями, политическими и экономическими связями, но и тесными, теплыми дружественными и партнерскими отношениями. Также был выявлен образ России как страны, с могущественными вооруженными силами, храброй и доблестной армией. Россия – это страна, которая со всей строгостью и жестокостью будет отстаивать свои интересы и свою целостность.

В результате анализа публикаций было выявлено, что для репрезентации медиаобраза России чаще всего используются слова и словосочетания с собственно эмоционально-оценочным значением, слова с контекстуальным эмоционально-оценочным значением, сравнение и чэньюй. Было обнаружено, что в группе публикаций о российско-китайском конфликте языковые единицы, имеющие негативную коннотацию, преимущественно используются в отношении Украины, США и стран Европы, тем самым выделяя достоинства России за счет недостатков стран Запада.

Кроме того, один из выводов данного исследования заключается в том, что медиатексты включают в себя как вербальную, так и невербальную информацию. Визуальные материалы в текстах публикаций играют важную роль как в увеличении воздействующей функции текста, так и в репрезентации медиаобраза государства. В качестве иллюстративного материала в настоящем исследовании выступают изображения флага

Российской Федерации, фотографии Красной площади, фотографии Президента РФ В.В. Путина и фотографии, связанные с главной темой статьи. В ходе подробного анализа паралингвистических средств было выявлено, что в иллюстративной форме образ России представляется через изображения флага РФ, Красную площадь и Президента РФ. Было также обнаружено, что использование ряда изображений непосредственно оказывает эмоционально-воздействующую функцию на читателя.

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что использование вербальных средств в совокупности с визуальными средствами в публикациях на китайских медийных веб-порталах способствует созданию полноценного и более яркого медиаобраза России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главным итогом настоящей работы является выявление и рассмотрение основных вербальных и визуальных средств, применяемых в медиатекстах для репрезентации медиаобраза России XXI в. В качестве материала исследования послужили публикации, размещенные на новостных веб-сайтах, информационных онлайн-ресурсах и в социальных медиа КНР, содержащие ключевое слово 俄罗斯 / «Россия», на темы: российско-китайские отношения и российско-украинский конфликт.

В ходе данного исследования было выявлено, что любая коммуникация мультимодальна, то есть осуществляется посредством взаимодействия разных семиотических средств, вне зависимости от того, является ли общение устным или письменным. Любой дискурс, в рамках которого используются различные каналы коммуникации, является мультимодальным. Под дискурсом понимается связный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами. Особый интерес для нашего анализа представляет медиадискурс, являющийся институциональным дискурсом и обладающий мультимодальностью. Медиадискурс – это многоаспектный феномен, обусловленный различными вневлигвистическими факторами и выраженный СМИ в массмедийной сфере.

Медиатекст, обладая признаком мультимодальности и являясь базовой единицей медиадискурса, в современных условиях вышел за рамки традиционного понимания СМИ. В связи с развитием Интернета, публикации в социальных сетях и блоги также представляют собой средства массовой информации. Наиболее подходящим методом для исследования медиатекстов является метод мультимодального анализа, ввиду возможности получить наиболее целостное понимание вербальных и невербальных семиотических ресурсов, используемых при создании и распространении мультимодальных текстов. Медиатекст является источником порождения некоего медиаобраза. Медиаобраз рассматривается в узком и широком

значениях. Согласно первому, медиаобраз это представления о предметах действительности, описанные исключительно в текстах профессиональных журналистов. Согласно второму, это образ реальности, который может быть создан любым желающим, находящимся в медиaprостранстве. Повышенный интерес получает понятие «медиаобраз страны», который определяется как образ государства, формируемый СМИ в системе общественного мнения и оказывающий влияние на положение страны на международной арене. Медиаобраз государства в публикациях в социальных сетях и в новостных статьях формируется посредством использования вербальных и визуальных средств.

В качестве основных вербальных средств, используемых для репрезентации медиаобраза России, были выявлены:

- 1) слова и словосочетания с собственно эмоционально-оценочным значением;
- 2) слова с контекстуальным эмоциональным-оценочным значением;
- 3) сравнение;
- 4) чэньюй.

Настоящая работа также продемонстрировала роль и значимость применения визуальных средств на материале иллюстративного материала в самих публикациях. В качестве основных визуальных средств были выявлены следующие:

- 1) изображения флага Российской Федерации;
- 2) фотографии Красной площади;
- 3) фотографии Президента РФ В.В. Путина;
- 4) фотографии, иллюстрирующие главную тему статьи.

Ключевым выводом настоящего исследования является комплексный мультимодальный анализ публикаций, связанных с Россией, на китайских информационных платформах и медийных веб-порталах, с точки зрения используемых в них вербальных и визуальных средств. Полученные результаты наглядно демонстрируют, что использование данных средств в

совокупности позволяет не только рассматривать образ России, выраженный посредством языковых единиц, но и представить сам образ в иллюстративной форме. Комбинаторное сочетание вербальных и визуальных средств представляет Россию могущественной, боевой, великой державой, находящейся в теплых дружественных и партнерских отношениях с Китаем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н.Ф. Медиадискурс и его коммуникативно-прагматическая сущность // Медиалингвистика. 2016. Вып. 1 (11). С. 49–57.
2. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136–137.
3. Ахренова Н.А., Зарипов Р.И. Лингвопрагматические характеристики современного поликодового мультимодального медиатекста в контексте информационно-психологического воздействия // Медиалингвистика. 2023. Т. 10. Вып. 4. С. 428–449.
4. Байкова А.В. Мультимодальный дискурс-анализ как один из методов коммуникативно-прагматического подхода к пониманию языка и текста // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2022. Вып. 2 (54). С. 230–234.
5. Белоедова А.В., Кожемякин Е.А. Мультимодальная коммуникация в фокусе исследовательской рефлексии: проблемно-ориентированный подход // Критика и семиотика. 2022. Вып. 2. С. 54–70.
6. Богдан Е.Н. Медиаобраз России как понятие теории журналистики // Вестник Московского университета. Сер.: Журналистика. 2007. Вып. 4. С. 122–127.
7. Вдовина Т.В. Дискурс-анализ: методологические основания и перспективы применения в социологических исследованиях: автореф. дис ... канд. социол. наук: 22.00.01. М., 2012. 23 с.
8. Габдрафикова Т.Ш. Мультимодальность речевой агрессии в виртуальной среде // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. Вып. 7-3 (73). С. 76–79.
9. Галинская Т.Н. Понятие медиаобраза и проблема его реконструкции в современной лингвистике // Вестник ОГУ. 2013. Вып. 11 (160). С. 91–94.

10. Го Л., Ван Ц. Анимационный фильм как средство политической коммуникации: мультимодальный анализ // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2021. Вып. 4 (42). С. 176–185.
11. Горелов В.И. Стилистика современного китайского языка. М.: Просвещение, 1979. 192 с.
12. Грейдина Н.Л. Медиаобраз и нацбрендинг России в прессе США: от теории к практике // Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания: сб. науч. ст. / отв. ред. И.Е. Коптелова. Дипломатическая академия МИД России. М.: Изд-во Квант Медиа, 2022. С. 149–160.
13. Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. Б.: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.
14. Детинко Ю.И., Куликова Л.В. Политическая коммуникация: опыт мультимодального и критического дискурс-анализа: монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т. 2017. 168 с.
15. Добросклонская Т.Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестник Московского университета. Сер.: Журналистика. 2006. Вып. 2. С. 20–33.
16. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: Современная английская медиаречь. М.: Флинта: Наука, 2008. 263 с.
17. Добросклонская Т.Г. Массмедийный дискурс: теория и методы изучения // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования. Белгород, 2014. С. 48–56.
18. Добросклонская Т.Г. Массмедийный дискурс в системе медиалингвистики // Медиалингвистика. 2015. Вып. 1 (6). С. 45–56.
19. Драчева Ю.Н. Понятие медиаобраза и его описание в языковедческом и неязыковедческом аспектах // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. Вып. 2 (89). С. 134–146.

20. Езан И.Е., Нефедов С.Т. Предисловие // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. 2022. Т. 12. С. 9–18.
21. Желтухина М.Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. М., 2004. 44 с.
22. Загидуллина М.В. Современное состояние мультимодального анализа: к вопросу о перспективах метода // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2023. Т. 9. Вып. 1. С. 84–99.
23. Зеленцов М.В. Актеры формирования образа России в зарубежном медиапространстве // Вопросы теории и практики журналистики. 2015. Т. 4. Вып. 2. С. 159–169.
24. Засурский Я.Н. Колонка редактора: Медиатекст в контексте конвергенции // Вестник Московского университета. Сер.: Журналистика. 2005. Вып. 2. С. 3–7.
25. Ильин М.В., Фомин И.В. Социальная семиотика: Комплексное изучение функциональных и смысловых сторон общественных процессов и явлений // Метод. 2018. Вып. 8. С. 399–403.
26. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.
27. Кибрик А.А. Мультимодальная лингвистика // Когнитивные исследования. 2010. Вып. 4. С. 134–152.
28. Кибрик А.А. Русский мультиканальный дискурс. Часть I. Постановка проблемы // Психологический журнал. 2018. Т. 39. Вып. 1. С. 70–80.
29. Кожемякин Е.А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования // Научные ведомости БелГУ. Сер.: Гуманитарные науки. 2010. Т. 6. Вып. 12 (83). С. 13–21.
30. Красикова Т.Р., Кожемякин Е.А. Телевидение как объект мультимодального дискурс-анализа // Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2018. Т. 160. Вып. 4. С. 894–907.

31. Крейдлин Г.Е. Семиотическая концептуализация тела и проблема мультимодальности // Экология языка и коммуникативная практика. 2014. Вып. 2. С. 100–120.
32. Малышева Е.Г., Гриднев Н.А. Формирование медиаобраза региона в федеральных телевизионных СМИ (на материале текстов об Омске) // Научный диалог. 2016. Вып. 12 (60). С. 134–144.
33. Марущак А.В. Политико-социальный образ России в американском медиапространстве // Журналистский ежегодник. 2012. Вып. 1. С. 93–96.
34. Москалева Л.А., Хасанова Р.И. Подходы к формированию у иностранных студентов образа города и страны изучаемого языка посредством медиаресурсов о регионе // Медиаобраз региона в современной массовой коммуникации: монография / под науч. ред. Е.Н. Ильина. Вологда: ВоГУ, 2022. С. 113–119.
35. Нагибина И.Г., Куликова Л.В., Чжан Ю. Конструирование медиаобраза СВО в китайских массмедиа // Журн. Сиб. федер. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 17 (5). С. 977–992.
36. Омельяненко В.А., Ремчукова Е.Н. Поликодовые тексты в аспекте теории мультимодальности // Коммуникативные исследования. 2018. Вып. 3. С. 66–78.
37. Покидова В.О. Понятия «образ», «медиаобраз» и «репрезентация» в рамках масс-медийного дискурса // Теория и практика современной науки. 2018. Вып. 1 (31). С. 415–423.
38. Русакова О.Ф. Современная политическая философия. Екатеринбург, 2010. 220 с.
39. Сидорова Е.В. Использование мультимодального текста при изучении эмоциональной речи // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2013. Вып. 5 (55). С. 145–149.

40. Симакова С.И., Кваша Д.И. Медиаобраз как одна из составляющих формирования медиаэстетического кода региона // Известия Уральского федерального университета. Сер.: Проблемы образования, науки и культуры. 2023. Т. 29. Вып. 1. С. 28–38.
41. Снежкова И.А. Паралингвистические средства в медиатекстах // Современное педагогическое образование. 2023. Вып. 2. С. 255–259.
42. Сорокина Ю.В. Понятие мультимодальности и вопросы анализа мультимодального лекционного дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. Вып. 10–1 (76). С. 168–170.
43. Хочунская Л.В. Феномен медиаобраза: социально-психологический аспект // Вестник РУДН. Сер.: Литературоведение, журналистика. 2013. Вып. 2. С. 91–95.
44. Хутыз И.П. Мультимодальность академического дискурса как условие его коммуникативной успешности // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2016. Вып. 1 (172). С. 90–95.
45. Черкасова М.Н. Медиасобытие и медиаобраз с точки зрения медиалингвистики и медиакритики (на примере языка вражды) // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2010. Вып.18 (89). С. 250–257.
46. Kress G. *Multimodality. A Social Semiotic Approach to Contemporary Communication*. London: Routledge, 2010. 212 p.
47. Leeuwen van T. *Introducing Social Semiotics*. London: Routledge, 2005. 301 p.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. 微博 (Сервис микроблогов Weibo) [Электронный ресурс]. URL: <https://weibo.com/>
2. 小红书 (Медиаплатформа Xiaohongshu) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.xiaohongshu.com/>
3. 网易 (Информационное агентство NetEase) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.163.com/>
4. 腾讯网 (Информационное агентство Tencent) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.qq.com/>

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

И.Г. Нагибина И.Г. Нагибина

« 13 » *июня* 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

**МУЛЬТИМОДАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МЕДИАОБРАЗА
РОССИИ XXI В. В КИТАЙСКОМ КРОССМЕДИЙНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

Научный руководитель

И.Г. Нагибина

канд. филол. наук,
доц., зав. каф. ВЯ
И.Г. Нагибина

Выпускник

М.А. Степаненко

М.А. Степаненко

Нормоконтролер

И.А. Рабцевич

И.А. Рабцевич

Красноярск 2024

РЕФЕРАТ

Тема бакалаврской работы – «Мультимодальная репрезентация медиаобраза России XXI в. в китайском кроссмедийном пространстве». Выпускная квалификационная работа представлена в объеме 77 страниц, включает в себя 25 иллюстраций, список использованной литературы, состоящий из 47 источников, 2 из которых на иностранных языках, а также список иллюстративного материала, состоящий из 4 ссылок на электронные ресурсы.

Ключевые слова: МУЛЬТИМОДАЛЬНОСТЬ, МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЙ ДИСКУРС, МЕДИАДИСКУРС, МЕДИАОБРАЗ, МЕДИАТЕКСТ, РОССИЯ.

Цель: изучение участия «новых медиа» в формировании медиаобраза России в китайской лингвокультуре.

Задачи: 1) изучение понятия «мультимодальность», 2) ознакомление с различными определениями «дискурса» и описание «мультимодального дискурса», 3) определение мультимодального анализа как основного метода анализа текста, 4) исследование медиадискурса как одного из видов дискурса, и определение основной единицы медиадискурса – медиатекста, 5) рассмотрение понятий «медиаобраз» и «медиаобраз государства», 6) анализ основных вербальных и визуальных средств репрезентации медиаобраза России, используемых в публикациях на китайских медиаплатформах.

Актуальность выбранной темы и сферы ее исследования обусловлена тем, что Россия и Китай поддерживают традиционно высокий уровень взаимодействия в различных сферах жизнедеятельности, тем самым повышая интерес изучения отношений двух государств в рамках лингвистических исследований. Особый интерес представляют способы репрезентации образа России в китайской лингвокультуре и массмедийном пространстве. Мультимодальный дискурс, как и сама мультимодальность, являются неотъемлемой частью медиапространства современного человека. Одновременно с этим, массмедийный дискурс сейчас находится в центре научных исследований. Имеющийся материал исследований и появление все большего количества научных трудов обуславливает необходимость в их анализе.

Основные выводы и результаты исследования:

1. Медиадискурс – это многоаспектный феномен, обусловленный рядом экстралингвистических факторов, находящий свое выражение в сфере массмедийной коммуникации посредством средств массовой информации.

2. Медиатекст, обладая признаком мультимодальности, является неотъемлемым элементом медиадискурса. Медиатекст – это основа возникновения медиаобраза, результатом существования которого также является медиатекст.

3. Медиаобраз страны являет собой образ государства, формируемый средствами массовой информации в системе общественного мнения и оказывающий непосредственное влияние на положение страны на международной арене.

4. Полученные данные наглядно демонстрируют, что в китайском медиапространстве медиаобраз России выражается и закрепляется в сознании жителей КНР посредством набора вербальных средств (слов и словосочетаний с собственно/контекстуальным эмоционально-оценочным значением, сравнения и чэньюй) и визуальной составляющей.

5. Комбинаторное сочетание данных вербальных и визуальных средств представляет Россию могущественной, боевой, великой державой, находящейся в теплых дружественных и партнерских отношениях с Китаем.

Перспективы дальнейшего исследования: 1) расширение материала исследования посредством анализа выступлений представителей высшего руководства КНР, 2) проведение сравнительно-сопоставительного анализа медиаобраза России в текстах публикаций, размещенных жителями материкового и островного Китая.